

Ханна-Леена Салмикиви

**ВТОРЖЕНИЕ РОССИИ В УКРАИНУ: АНАЛИЗ
РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
НЕЗАВИСИМЫХ СМИ**

Факультет информационных технологий
и коммуникационных наук
Дипломная работа
Апрель 2023

TIIVISTELMÄ

Ханна-Леена Салмикиви: Вторжение России в Украину: анализ российских государственных и независимых СМИ
Дипломная работа
Университет Тампере
Магистерская программа по языкам: русский язык
Апрель 2023

После агрессивного вторжения, начатого Россией в Украину в феврале 2022 года, в российских СМИ произошло много изменений. Изменяя и ужесточая законодательство, власти стремились ограничивать деятельность СМИ. В марте 2022 года в России приняли поправки в существующий закон о распространении фейков, в котором действия, критикующие публично Вооруженные силы России и военную операцию, можно было признавать недостоверными, порочащими, что объявлялось судебным наказуемым действием. Вследствие этой введенной поправки за дискредитацию российской армии можно получить штраф или даже лишение свободы. Естественно, такое ограничение создает большие трудности деятельности СМИ в освещении новостных выпусков в связи с вторжением. После принятия поправки многим российским независимым СМИ пришлось либо прекратить свою деятельность, либо перенести ее за границу.

Законодательство, касающееся работы и цензуры в СМИ, влияет прямо и на новостные материалы и выпуски, связанные с освещением войны в Украине в российских СМИ. Цель этого исследования – выяснить, какое представление об Украине российские государственные и независимые СМИ формируют и транслируют читателям и какое отношение в указанных СМИ существует в показе этого вторжения. Теоретической базой исследования послужили теория мультимодальности и теория фреймов. В теории мультимодальности мы базируемся на работах Ролана Барта, Гюнтера Кресса и Тео ван Леувена. В фреймовом анализе мы анализируем текст на лексическом уровне, применяя рамочную теорию Ирвинга Гофмана. Эти теории определяют и методы исследования. Рамочный анализ работает как метод, дополняющий мультимодальный анализ, целью которого является обнаруживать смысловые рамки, представленные в тексте. Визуальный и текстовый анализ в своей совокупности стремятся выяснить, какие значения иллюстрация и текст транслируют читателю. В качестве эмпирического материала исследования было выбрано четыре новостных статьи в русскоязычных источниках СМИ за ограниченный период – сентябрь 2022 года. Источниками СМИ послужили новостные сайты «Новая газета. Европа», «Медуза» и «Российская газета», среди которых «Новая газета. Европа» и «Медуза» представляют независимые СМИ и «Российская газета» – государственные СМИ. В выбранных новостных статьях объектом анализа являются как иллюстрация, так и текст. В визуальном анализе мы применяем метод мультимодального анализа, в ходе которого иллюстрация интерпретируется на трех уровне: денотативном, коннотативном уровнях и на уровне означивания.

Результаты проведенного анализа: представитель государственных СМИ, «Российская газета», формирует образ и критику Украины и украинской власти как сторонников продолжения бессмысленных военных действий на оккупированных Россией украинских территориях. В государственных СМИ вторжение представлено как «операция по освобождению» жителей на этих территориях. Представители независимых СМИ репрезентируют другие образы Украины: «Медуза» относится к вторжению в Украину достаточно нейтрально и представляет Украину как одну из сторон военного конфликта. «Новая газета. Европа» представляет Украину как жертву вторжения России и, с другой стороны, как сильного и достойного противника России. Вторжение расценивается как несправедливое со стороны России и горячо осуждается. Анализ статей в независимых СМИ не обнаружил единую линию в информационных выпусках о вторжении, в отличие от монолитной и однозначной в государственных СМИ.

Ключевые слова: российские СМИ, мультимодальность, рамочный анализ, вторжение России в Украину, образ/представление Украины

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Hanna-Leena Salmikivi: Venäjän hyökkäys Ukrainaan: Venäjän valtionmedian ja riippumattoman median analyysi
Pro gradu -tutkielma
Tampereen yliopisto
Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta
Huhtikuu 2023

Venäjän helmikuussa 2022 Ukrainaan aloittaman hyökkäyksen jälkeen Venäjän mediassa on tapahtunut muutoksia. Maaliskuussa 2022 Venäjällä tehtiin lisäyksiä olemassa olevaan lainsäädäntöön ”feikkiuutisista”, joiden avulla Venäjän puolustusvoimien toimintaa ja sotilasoperaatiota kritisoivaa julkista toimintaa tai tiedonlevittämistä voidaan pitää oikeudellisesti rangaistavana tekona. Muuttamalla ja kiristämällä lainsäädäntöä hallinto pyrki kiristämään median toimintaa. Näiden lisäysten seurauksena Venäjän armeijan uskottavuuden horjuttamisesta voi saada sakkorangaistuksen tai jopa vankilatuomion. Luonnollisesti tällainen rajoittaminen tuo suuria vaikeuksia median toimintaan ja hyökkäykseen liittyvään uutisointiin. Muutosten käyttöönoton jälkeen monet Venäjän riippumattoman median toimijat joutuivat lopettamaan toimintansa kokonaan tai siirtämään toimintansa Venäjän rajojen ulkopuolelle.

Mediaa koskeva lainsäädäntö vaikuttaa suoraan myös Ukrainan sodasta uutisoimiseen Venäjän mediassa. Tämän tutkielman tarkoituksena on selvittää, millaisen Ukraina-kuvan Venäjän valtionmedia ja riippumaton media muodostavat ja välittävät lukijalle, sekä millainen eri medioiden suhtautuminen on käynnissä olevaan hyökkäykseen Ukrainassa. Selvitän tutkimusongelmaa multimodaalisuuden ja kehysteorian avulla. Multimodaalisuuden teoria perustuu Roland Barthesin, Gunther Kressin sekä Teo van Leeuwenin teoksiin. Kehysanalyysissä analysoin tekstiä sana tasolla soveltaen analyysiin Erving Goffmanin teoriaa kehyksistä. Nämä teoriat määrittelevät myös tutkimuksen metodit. Kehysanalyysi toimii multimodaalista analyysiä täydentävänä metodina, jonka avulla on tarkoitus havaita tekstin muodostamia kehyksiä (*frames*). Visuaalisella- ja tekstianalyysillä pyrin selvittämään, millaisia merkityksiä kuva ja teksti yhdessä välittävät lukijalle. Tutkielman empiiriseksi aineistoksi olen valinnut neljä uutisartikkelia venäjänkielisistä medialähteistä. Aineiston uutisartikkelit olen kerännyt syyskuun 2022 ajalta. Medialähteiksi olen valinnut uutissivustot Novaja gazeta European, Meduzan ja Rossiiskaja gazetan, joista Novaja gazeta Europa ja Meduza edustavat Venäjän riippumatonta mediaa, ja Rossiiskaja gazeta valtionmediaa. Uutisartikkeleista analysoin sekä kuvan että tekstin. Visuaalisessa analyysissä soveltan multimodaalisen analyysin metodia, jossa tulkitseen kuvaa kolmella tasolla: denotatiivisella, konnotatiivisella ja merkityksellistämisen tasoilla.

Analyysin pohjalta saadut tulokset osoittavat, että valtionmedian edustaja, Rossiiskaja gazeta, muodostaa Ukrainan hallintoa kritisoivan kuvan, jossa Ukrainan hallinto esitetään älyttömiä sotatoimien ylläpitäjänä Venäjän miehittämällä alueella Ukrainassa. Valtionmediassa hyökkäys esitetään näiden alueiden asukkaiden ”vapautusoperaationa”. Riippumattoman median edustajat, Novaja gazeta Europa ja Meduza, puolestaan esittävät keskenään erilaiset Ukraina-kuvat. Meduza suhtautuu sekä Ukrainaan että vallitsevaan hyökkäykseen melko neutraalisti, ja esittää Ukrainan aseellisen konfliktin yhtenä osapuolena. Novaja gazeta Europa puolestaan esittää kuvan Ukrainasta Venäjän hyökkäyksen uhrina sekä toisaalta Venäjän vahvana ja ansiokkaana vastustajana. Suhtautuminen hyökkäykseen on kahdessa Novaja gazeta European artikkelissa hyökkäyksen epäoikeudenmukaisuutta korostava ja sitä vastustetaan kiivaasti. Riippumattomassa mediassa ei siis ole analyysin pohjalta havaittavassa yhtenäistä informaatiolinjaa hyökkäyksen uutisoinnissa, joka taas valtionmediassa havaitaan olevan.

Avainsanat: Venäjän media, multimodaalisuus, kehysanalyysi, Venäjän hyökkäys Ukrainaan, Ukraina-kuva

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck -ohjelmalla.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	6
1.1 Обзор в теории СМИ	6
1.2 СМИ и общество	7
1.3 Изменение российских СМИ во времени	11
1.4 СМИ в России	13
1.5 Поправка в Уголовный кодекс РФ в марте 2022 года	16
1.6 Представление Украины в российских СМИ	18
2 МЕТОДЫ	22
2.1 Теория мультимодальности	22
2.1.1 Мультимодальность	22
2.1.2 Интерпретация иллюстрации	24
2.2 Теория рамочного анализа	27
2.3 Продвижение анализа на практике	30
3 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА	33
3.1 Представление материал исследования	33
3.1.1 Определение новостной статьи	35
3.1.2 Представление новостных сайтов	35
3.2 Анализ первой статьи с сайта «Новая газета. Европа»	36
3.3 Анализ второй статьи из «Новой газеты. Европа»	39
3.4 Анализ третьей статьи с сайта «Медуза»	43
3.5 Анализ четвертой статьи на сайте «Российская газета»	44
4 РЕЗУЛЬТАТЫ	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
БИБЛИОГРАФИЯ	58
ПРИЛОЖЕНИЯ	62

ВВЕДЕНИЕ

Утром в 24 февраля 2022 года украинская пограничная служба сообщила, что Россия вторглась в Украину в разных частях границы страны. В тот же день Минобороны России сообщило, что по решению президента Путина российские Вооруженные силы начали специальную военную операцию по защите Донецкой и Луганской народных республик. В тот день началась полномасштабная наступательная война в Украине. Вторжение России в Украину было следствием многолетнего конфликта между Россией и Украиной. Конфликт начался уже в 2014 году. Произошедшая наступательная война считается эскалацией длительного конфликта между Россией и Украиной и продолжением российско-украинской войны. Причины, лежащие в основе конфликта между странами, – многообразные, но конфликт в 2014 году возник вследствие абсолютно несовпадающего общественного мнения людей в восточных областях Украины в противовес западным и центральным областям в вопросе о настоящем и будущем выборе страны: будет ли она стремиться быть с Западом или с Россией, и последующих демонстраций в стране. Часть украинцев хотела интеграции с Евросоюзом, но другая часть хотела тесного сотрудничества с Россией (Fisher 2014, [www](#)). Сейчас внутренний конфликт Украины разросся до войны между Украиной и Россией из-за вторжения России в Украину.

Новость о начале войны не была неожиданностью, а эксперты предлагали уже раньше в феврале, что Россия предпримет что-то в связи с Украиной, то есть эскалация была ожидаемая. Россия уже в 2021 году начала сгруппировать войска недалеко от восточной границы Украины (Eurooppa-uuvosto 2022, [www](#)), и совсем перед началом войны у России были совместные военные учения с Белоруссией, после которых вторжение началось. Война не получила общественного одобрения, и нападение было осуждено странами Европейского союза. С другой стороны, Европейский союз и его государства-члены полностью поддерживают Украину и осуждают агрессию России, но не позволяя провокаций в адрес России со стороны Украины.

Хотя война осуждена многими странами, тем не менее она еще продолжается. Западные страны многим образом поддерживают Украину во время войны. Они оказывают помощь в том числе в форме поставки оружия, гуманитарной и экономической помощью. США широко поддерживают Украину оружием и снаряжением в военных действиях. ЕС принял санкции против России уже в начале войны и продолжал добавлять санкции в течение войны. Против Белоруссии и Ирана ЕС также принял санкции из-за пособничества в военных действиях России против Украины (Eurooppa-uudisto 2022, www). Таким образом, Украина в разгар войны получила значительную поддержку со стороны Запада, в то время как действия России были широко осуждены на Западе.

Эта поддержка Украины обострила отношения между Россией и Западом. Война противопоставила Запад и западные ценности России и ее ценностям. Действия России в войне направлены не только на военных, но также на гражданских лиц. Это действие против гражданских лиц нарушает принципы Международного гуманитарного права, ранее также называвшееся «военное гуманитарное право», которые определяли правила безопасности лиц, которые не участвуют в военных действиях (Punainen risti 2023, www). Международное гуманитарное право основывается на договорах Женевских конвенций, заключенных в 1949 году, с целью ограничивать влияния вооруженных конфликтов и обеспечивать безопасность гражданских лиц (там же). ЕС подчеркивает, что нападения против гражданских лиц и гражданской инфраструктуры не одобряются и требует от России уважения к международному гуманитарному праву (Eurooppa-uudisto 2022, www). Нападения и нарушения против гражданских лиц вызывающе нарушают законы Международного гуманитарного суда.

Вторжение обострило отношения между странами, даже не втянутыми в конфликт, по всему свету, и у каждой страны свое отношение к ситуации. Различное отношение видно, например, в обозначениях вторжения. В разных СМИ используются разные названия, и названия вторжения в СМИ меняются также в зависимости от страны и языка. В официальных российских СМИ принято единственно установленное название «специальная военная операция (СВО)» и его варианты, и публицистический термин «вторжение в Украину», в оппозиционных

и запрещенных медиа обычно этот конфликт называют «войной», «агрессией». В финских СМИ такие названия, как «наступательная война», «война в Украине» (Ukrainan sota) или «вторжение России в Украину» (Venäjän hyökkäys Ukrainaan). Англоязычные СМИ называют вторжение, например, «invasion», «Russian military aggression against Ukraine», «war in Ukraine», «Russia-Ukraine war» или «Ukraine conflict». Разные названия говорят о разном отношении к вторжению; например, у слова «война» совсем другая коннотация в сознании людей, чем во фразе «Ukraine conflict». Для языка публицистики это важный маркер: через выбор слова в СМИ можно передать публике известную ассоциацию о вторжении. Мы в этом исследовании выбрали для использования именно название «вторжение (России в Украину)» или «(наступательная) война», потому что они используются типично в финских массмедиа в связи с вторжением в Украину. То есть эти названия были нормализованы в финских СМИ, и поэтому мы считаем, что они являются довольно нейтральными названиями и подходят к этой дипломной работе.

Вскоре после начала войны в феврале 2022 года государственная власть в России усилила свой контроль за деятельностью СМИ и содержанием новостных программ с помощью нового закона, принятого в начале марта 2022 года. Данный закон – это поправка в Уголовный кодекс РФ за распространение фейков. Результаты принятия в действие этой поправки в законе таковы, что в России практически больше нет оппозиционных СМИ. Оппозиционные СМИ либо прекратили выходить, либо перевели свою деятельность за границу. В российских СМИ раньше было довольно ясное разделение между государственными и независимыми СМИ, но сегодня система медиа находится в трансформации вследствие войны в Украине и последовавшей за этим усиливающей цензуры в контроле над СМИ со стороны государства.

Это изменение в структуре и позициях СМИ значительное. При помощи СМИ разные информационные центры могут передавать свои точки зрения на происходящее. СМИ – центральный инструмент в выпуске информации в обществе, и они заметно влияют на формирование картины мира и идентичности людей в обществе. Таким образом у СМИ есть большая власть влиять на общество, и поэтому содержание текстов СМИ очень важно для выражения разнообразия

общественного мнения и, в связи этим, актуально и для научного исследования СМИ и их связи с обществом. В известном смысле СМИ отражает значительные события в обществе, и поэтому через изучение позиции СМИ научно продуктивно исследовать войну.

Цель нашего исследования: какие представления о наступательной войне в Украине существуют российские СМИ и какое отношение к ней они транслируют на визуальном и вербальном уровнях. Российские государственные СМИ используются, чтобы информационно воевать с Украиной и передавать вопиющие образы врага об Украине (Fedor 2015, 1–2).

Нашими исследовательскими вопросами являются:

1. Как конструируется образ Украины в российских государственных и независимых СМИ в связи с вторжением?
2. Какое отношение к вторжению государственные и независимые СМИ транслируют своим читателям?

Наша гипотеза – такова, что государственные СМИ создают героическое представление о войне и ее правомерный, неизбежный характер, оправдывающий военные действия России. Независимые СМИ, предположительно, создают отношение несправедливости, незаконности начатой Россией войны и происходящие на ней ужасы и человеческие трагедии. То есть информационные линии государственных и оппозиционных СМИ предполагаемо почти противоположные и также отношение в них диаметрально к войне и Украине.

Мы будем анализировать четыре новостных статьи с новостных сайтов: «Российская газета», «Новая газета. Европа» и «Медуза». С сайта «Новая газета. Европа» мы выбрали две статьи и с сайтов «Медуза» и «Российская газета» по одной статье. Эти сайты были выбраны, потому что у каждого из них есть своя собственная информационная линия, и это важно для этого исследования, стремящегося показать изображение войны в подцензурных и свободных СМИ. У нас было первоначально больше собрано материала, но из-за ограниченности объёма исследования нам нужно было ограничить материал. Статьи связаны с

темой наступательной войны за ограниченный период – сентябрь 2022 года. При анализе статей мы постараемся выяснить, как репрезентируются в российских СМИ вторжение и Украина в целом, и поэтому основанием для выбора анализирующих статей была в первую очередь именно тема. Вследствие применения мультимодального анализа также мультимодальные элементы в материале исследования были важны.

Для проверки нашей гипотезы мы будем проводить исследование медиалингвистическими, социологическими и коммуникативными подходами с детальным рассмотрением медийных текстов и визуальных изображений в СМИ. Метод исследования – мультимодальный анализ в сопряжении с фреймовым анализом. Он состоит из двух основных частей: визуальный анализ иллюстраций и текстовый анализ. Наш визуальный анализ основывается на теории Роланда Барта, Тео ван Левена и Гюнтера Кресса, работы которых дают нам базу для анализа визуальных элементов, их композиции, и требуют толкования в культурных контекстах. В текстовом анализе мы используем теорию Ирвинга Гофмана о рамочном анализе и фреймах, которых дают социологический подход для анализа текстов и понимание связей текста и иллюстрации.

Работа состоит из 4 глав, введения, заключения и приложения. В первой главе мы рассматриваем теоретические основы нашей работы. Теория включает теоретический обзор общей деятельности СМИ, отношение между СМИ и обществом, характер и изменения в российских СМИ и представления, сформированные ранее и формируемые сейчас об Украине в российских СМИ. Во второй главе рассматриваются методы нашего исследования, то есть теория мультимодальности и рамочного анализа. В конце этой части мы комментируем ход анализа на практике. В третьей главе мы представляем исследовательский материал и новостные сайты, определяем сущность новостной статьи как гибридного жанра в современных массмедиа и проводим анализ материала. В четвертой главе мы резюмируем результаты анализа и делаем выводы на их основе. Заключение суммирует аспекты всей работы и представляют ответы на исследовательские вопросы. В приложения помещены проанализированные новостные статьи с текстом и иллюстрацией.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В этой части мы рассматриваем теоретические основы нашего исследования. Сначала мы представляем теоретическую основу СМИ и теорию российских СМИ. Потом мы представим теорию мультимодальности и рамочного анализа, которые создают основу для методологии исследования.

1.1 Обзор в теории СМИ

СМИ охватывают разные средства коммуникации. В принципе, в СМИ включают традиционные коммуникационные средства, как телевидение, радио, журналы и новостные сайты в интернете, но также новейшие средства коммуникации, как социальные медиа (Seppänen & Väliverronen 2012, 10). Помимо этого, Seppänen & Väliverronen (2012) констатируют, что СМИ – это коммуникационная технология, формирующая содержание, производство и использование содержания и осуществляющая коммуникацию между людьми. Также определение Nieminen & Pantti (2012) включает коммуникационную технологию и социальные и культурные обычаи деятельности СМИ. Согласно этим определениям, понятие СМИ включает не только коммуникационную технологию, но также действие людей в деятельности СМИ. Эта дефиниция, с нашей точки зрения, в сжатой форме раскрывает понятие и деятельность СМИ. СМИ – различные средства, с помощью которых можно информировать, распространять мнения, точки зрения на события и поддерживать связи между людьми.

В разных исследованиях встречаются разные дефиниции СМИ, потому что их можно рассматривать с разных точек зрения, и тогда определения будут различаться. Как выше сказано, наше определение основывается на коммуникационной точке зрения. Для нашего исследования коммуникативный характер СМИ особенно важен, потому что наш материал исследования коммуникативный. Коммуникативный характер СМИ можно также называть информативной функцией СМИ, которая является одной из многих функций СМИ. Мы считаем СМИ важным источником информации.

Для глубокого анализа СМИ нам также надо рассматривать СМИ целиком. В следующих абзацах мы будем рассматривать многосторонний характер СМИ с разных точек зрения. Сначала мы анализируем взаимодействие СМИ и общества, как СМИ в России изменились в последнее время, и рассматриваем российские СМИ. В конце мы подводим итог, как в российских СМИ представлена Украина в течение текущего конфликта.

1.2 СМИ и общество

Центральная задача СМИ – быть инструментом коммуникации в обществе. Через СМИ разные деятели в обществе могут передавать свои сообщения публике, например частные лица, коммерческие или политические деятели. Чтобы СМИ полностью работали как инструмент коммуникации в обществе, они должны иметь возможность довольно свободно передавать информацию, так как СМИ должны быть местом для свободного слова.

СМИ – многомерная совокупность, которая состоит из деятелей СМИ, медийного содержания, платформ СМИ и потребителей СМИ. Предыдущие исследования показывают, что существуют разные точки зрения, каким принципам участники этой совокупности следуют, но, в принципе, мы можем констатировать, что деятели, медийное содержание, платформы и потребители формируют основу для деятельности СМИ. Мы определяем деятелей СМИ так, что они производят содержание в СМИ. Содержание СМИ – тексты, иллюстрации, видео и все остальные форматы содержания в СМИ. Содержание произведено для потребителей, которые потребляют медийное содержание и на которых это содержание направлено через платформы СМИ. Все-таки граница между деятелями и потребителями СМИ теперь не ясная, потому что по мере развития медиатехнологий и платформ у потребителей СМИ есть также возможность легко производить медийное содержание в СМИ (Seppänen & Väliverttonen 2012, 25–26). Так потребитель может быть одинаково хорош в дуальной роли: и деятеля, и потребителя СМИ.

Цель деятелей СМИ – привлечь внимание аудитории к транслируемому ими содержанию. Другими словами, привлекать и захватывать публику, тогда как

потребитель хочет получать привлекательное и интересное содержание. Следовательно, СМИ также место маркетинга и рынка. Эта идея основывается на либеральной концепции СМИ. Согласно этому взгляду, публицити в СМИ создает пространство, где производитель (деятели СМИ) и потребитель встречаются (Nieminen & Pantti 2012, 31), и так СМИ становятся местом рынка. Взгляд на СМИ, основывающихся на рынке как финансово-экономическом базисе общества, хорошо обслуживает западные ценности и общества, где экономики страны работают по принципам спроса и предложения. Так и СМИ принимают участие в формировании и функционировании рынков.

СМИ – важный источник информации. Деятели СМИ передают информацию в СМИ, и через них публика получают переданную информацию. Особенно в социальных медиа в принципе кто угодно может потреблять любое медийное содержание, и поэтому в СМИ господствует соревнование, чья информация быстрее станет публичной и отчасти тем самым получит больше внимания в обществе. Nieminen & Pantti (2012) констатирует, что у производителей контента СМИ есть власть решать, что они продают публике, и поэтому публика не может распоряжаться предлагаемым содержанием СМИ. Мы считаем, что производители СМИ решают о содержании, но теперь количество медийного содержания – огромное, и поэтому у потребителя есть возможности выбрать какой угодно контент в огромном репертуаре. Поэтому мы считаем, что потребители имеют право решать, по крайней мере, какой контент станет популярным и актуальным. Следовательно, в СМИ происходит соревнование за количество и качество публикации, пользующейся медийным содержанием, и за каналы финансирования. Деятели СМИ надо соревноваться друг с другом в том, броские заголовки какого медийного средства привлекут больше внимания как публики, так и финансовых структур, финансирующих СМИ.

Благодаря коммуникативной функции СМИ, в принципе, направляют общественную дискуссию в социуме: о чём люди говорят и как они думают о событиях в мире. СМИ могут эффективно влиять на мнения людей и их картину об окружающем мире, и таким образом СМИ обладают большой властью в обществе. Отсюда следует, что отношение между СМИ и обществом непростое. С одной

стороны, СМИ сами создают окружающий мир, но, с другой стороны, они часть того мира (Nieminen & Pantti 2012, 13–14). Отсюда следует, что СМИ выполняют как активную, так и пассивную роль в обществе: они активно обрабатывают окружающий мир, но пассивно являются частью окружающего мира. По нашему мнению, у СМИ больше власти в первую очередь обрабатывать окружающий мир, потому что они являются значительным деятелем на общественном уровне именно благодаря выполняемой информационной функции СМИ, и поэтому мы видим, что активная роль СМИ более характерная, чем пассивная.

СМИ, и особенно деятели СМИ, не только продают информацию об окружающем мире, а также предлагают мнения и представления потребителям. Когда содержание СМИ достигает потребителя, это содержание влияет на мир представлений потребителя. Мир представлений направляется на окружающую реальность и идентичность человека. Herkman (2001) констатирует, что СМИ стали одним из центральных мест для строительства идентичности и опыта социализации. Эти факторы очень важны для развития каждого отдельного человека и для формирования его самоидентификации. Следовательно, эффективность СМИ в реальной жизни и формировании идентичности человека особенно значительна.

СМИ все-таки не могут самостоятельно и безгранично определять формирование символической реальности в публице, так как есть законы и нормативно-правовые акты, которые влияют на их действие (Seppänen & Väliverronen 2012, 184–185). Отсюда следует, что у СМИ есть не только власть, но также и ответственность за информацию. Законы и нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность СМИ, используются, чтобы конкретно показывать зоны ответственности СМИ. СМИ не могут совершенно свободно выпускать желаемую информацию, потому что этические и моральные принципы в обществе сам по себе ограничивают действия СМИ в форме законов и нормативно-правовых актов. У каждого общества существуют также свои этические и моральные принципы, которые направляют общественную дискуссию и держат дискуссию в определенных социальных рамках. В этих рамках находится понимание социальных норм, то есть понимание того, что является правильным и

неправильным. Мы считаем, что в известном смысле СМИ показывают направления для дискуссии в обществе, но также и общество показывает направления для сфер информации, распространяемой СМИ.

Соревнование за внимание, законы и нормативно-правовые акты регулируют действие СМИ снаружи, но СМИ сами направляют себя с помощью медийной стратегии. Своей медийной стратегией деятели СМИ могут построить деятельность так, чтобы именно их информация привлекала внимание максимально большего количества публики. Основа для медийной стратегии – предсказуемость в деятельности СМИ (Seppänen & Väliverronen 2012, 10). Другими словами, СМИ действуют известным образом в известных ситуациях, и поэтому субъекты (деятели) средств массовой информации могут применять свои собственные действия к предсказуемой деятельности средств массовой информации в целом, что позволяет им разрабатывать свои собственные стратегии в СМИ для получения публичности.

Распределение власти в СМИ не равноправно. Nieminen & Pantti (2012) констатируют, что у некоторых деятелей СМИ есть больше культурной, социальной и экономической власти и ресурсов, чем у других. Естественно, лучшее положение в этих зонах общества дает больше власти и возможности воздействовать в СМИ. Такая власть фокусируется обычно только для известных групп и деятелей СМИ. Это делает положение деятелей СМИ неравноправным и, с одной стороны, дает много публичности для некоторых, но, с другой стороны, делает достижение публичности особенно трудным для других.

Неравноправие в СМИ ведет к неравноправию в обществе вообще. Вследствие селективной сущности власти в СМИ определенные идеи, взгляды и группы людей получают больше внимания в обществе. СМИ имеют растущее значение в том, как люди осмысливают реальность, составляют свой мир ценностей и направляют свое действие (Nieminen & Pantti 2012, 14). Если определенные взгляды и ценности получают больше внимания через СМИ, чем остальные, тогда это приводит к укреплению именно этих взглядов и ценностей. Остальные идеи не получают такое же внимание, и они остаются без внимания или это внимание незначительное. Мы

констатируем, что равноправие среди деятелей СМИ способствует равноправию также на общественном уровне.

1.3 Изменение российских СМИ во времени

Во времена Советского Союза СМИ были под жестким контролем. В стране были тоталитарные идеология и режим, которые установила коммунистическая партия. СМИ были инструментом режима передавать свою идеологию народу, и поэтому свободы прессы не было. СМИ не служили интересам публики и социума в целом, а обслуживали интересы государственной элиты (Androunas, 1993, 107). Советские СМИ можно характеризовать как монополию партии-государства (party-state monopoly), в котором СМИ никогда не считались частью системы экономики, а были всегда политическим и идеологическим инструментом (там же, 108). То есть, СМИ работали не по рыночным принципам, а чисто по идеологическим.

Во времена Советского Союза средства массовой коммуникации состояли из прессы, радио и кино. Каналов влияния было меньше, чем в наши дни, но тем не менее все каналы были под контролем власти. Единообразие системы СМИ было фундаментальной чертой советского общества (Nordenstreng et al. 2001, 21). Следовательно, в СССР хотели, чтобы СМИ взаимодействовали с господствующей идеологией, а не работали как самостоятельный деятель.

Распад СССР и постсоветское время вызвали значительные изменения в обществе, а также в СМИ. Когда общество освободилось от коммунизма, всё изменилось, но цель перемены осталась неясной. Во времена Советского Союза СМИ были в руках власти, и свободы в СМИ не было, но, когда цензура была ликвидирована или по крайней мере ослабла, появились и свобода, и возможности. Эта ситуация была новой. Согласно Nordenstreng et al. (2001), радикальное изменение системы СМИ в постсоветской России было драматическим, революционным и инновационным процессом для СМИ. СМИ столкнулись с переменами, предоставив множество возможностей развиваться в ту или иную сторону.

В начале 1990-е годы постсоветские СМИ взяли курс на основанных на рыночных основаниях массмедиа. В СМИ началась первая волна частного владения (Nordenstreng et al. 2001, 74), и благодаря этому СМИ получили больше свободы от

государства. Деятельность СМИ больше не основывалась на предписании свыше, а СМИ стали иметь право голоса в своих собственных делах благодаря приватизации и маркетингу. Приватизация собственности принесла свободу средствам массовой информации, но в результате власть над средствами массовой информации также была распределена между частными владельцами. Приватизация не коснулась всех СМИ, а например, телевидение осталось под контролем государства (Nordenstreng et al. 2001, 74).

Хотя средства массовой информации стали дистанцированными от государства, а частные владельцы получили власть в средствах массовой информации, связь СМИ с государством не прекратилась полностью. В средствах массовой информации существовало разделение на прессу, которая была полностью свободна (от государственного контроля), и телевидение, которое контролировалось государством. Однако телевидение стало более демократичным в своей риторике и более независимым в администрировании. Тесная связь все-таки осталась между государством и прессой, заключающаяся в том, что журналисты сохраняли привычку советских времен повторять государственную идеологию и следовать ей, но на этот раз новую либеральную государственную идеологию. Хотя пресса получала финансирование от государства, ей также было можно критиковать государственные власти. Во время первой половины 90 годов президент Ельцин был должен защищать свободу прессы от коммунистов, и поэтому СМИ и администрация президента России стали близкими союзниками. Систему СМИ в России тогда можно характеризовать как независимые СМИ (*independent media*). (Nordenstreng et al. 2001, 74–87)

В конце 90-х владельцы СМИ начали действовать как политические партии, аналогично, как система в США, стала «медийно-политической системой». Владение СМИ стало политической инвестицией, которая оказала влияние на роль журналистов в средствах массовой информации. Они действовали как инструменты государственных и частных монополий. Действие медийно-политической системы на практике такое, что в обществе были представлены многие силы (*powers*), которые СМИ обслуживали. В 21 веке прежняя система СМИ сменилась инструментальной моделью СМИ (*instrumental media model*), в

которой идея независимых СМИ считаются смехотворной, нелепой. В этой медиасистеме многие медийные субъекты находятся под контролем государства, но, несмотря на это, Интернет и некоторые медиакомпании остаются вне политики. Роль журналистов в модели инструментальных СМИ менее актуальна на телевидении, но в прессе и интернете эта роль более значима. (Nordenstreng et al. 2001, 86–91)

1.4 СМИ в России

Медиа в России делятся на *государственные* и *независимые СМИ*. Мы определяем государственные СМИ так, что они следуют информационной линии, диктуемой государством, а точнее – политической элитой. Мы считаем, что линия государства – ведущая линия в информации, включающая мало критики против находящихся у власти структуры. Считается, что государственные СМИ содержат политические нарративы, созданные правительством. Vartanova & Smirnov (2010) констатируют, что собственность СМИ в России в 21 веке была сконцентрирована в руках государственных или государственно-контролирующих структур, тогда как количество СМИ, основанных на коммерческом капитале, уменьшилось. Финансируя СМИ, государство прямо или косвенно обладает властью контролировать содержание СМИ. Таким образом, понятием «государственные СМИ» отсылают к таким СМИ, которыми владеют прямо или косвенно власти России.

Политические нарративы – стратегические нарративы, которые используются, чтобы влиять на представление в СМИ о происходящих событиях. Эти нарративы действуют как инструмент для политических деятелей, чтобы выразить позицию по известному вопросу, и чтобы воздействовать на понимание и активность внутренних и международной публики (Khaldarova & Pantti 2016, 893; Miskimmon, O’Loughlin, and Roselle 2014). Такие нарративы помогают политической власти получать желаемые себе представления публике, но это естественно влияет на правдивость информации. Если цель в новостном выпуске – следовать за желаемым нарративом, тогда правдивый рассказ о событии невозможен, а реальные события обрабатываются в следовании нарративу.

Мы характеризуем независимые СМИ как средства информации, придерживающиеся критической линии информации. Существование независимых СМИ не позволяет медийному климату российских СМИ полностью соответствовать нарративам правительства. (Alyukov 2021, 27). Поэтому информационная линия независимых СМИ является критической к нарративам режима и предлагает альтернативные точки зрения. Независимые новостные СМИ определяются так, что они публикуют такие точки зрения, которые противоположны или альтернативны в сравнении с официальными точками зрения государственных деятелей СМИ (Alyukov 2021, 55). Мы можем сделать вывод, что независимые СМИ продают общественно-критическое содержание, тогда как государственные СМИ продают политически ангажированное содержание.

Позиция независимых СМИ трудная, потому что пространство СМИ в России не нейтральное. В пространстве СМИ в России есть значительные проблемы для развития свободных и нейтральных СМИ в информировании публики: в России нет традиции свободных СМИ, и законодательство, связанное с СМИ, не поддерживает свободу слова, а используются, чтобы контролировать оппозиционных деятелей СМИ (Oates 2006, 43). Эти проблемы приводят к тому, что действия независимых СМИ не поддерживаются со стороны государства, а скорее мешают ему. Деятельность независимых СМИ заметно труднее, чем государственных СМИ.

У журналистов в государственных СМИ больше автономии в их работе: они рассматривают социальные и политические вопросы в зависимости от характера темы, публики и отдельного контекста (Alyukov 2021, 15). Следовательно, в государственных СМИ журналисты могут работать автономно, но в определенных границах. Эти границы касаются именно ключевых политических вопросов. Примечательно, что разнообразие медиаконтента в российских СМИ уменьшается пропорционально чувствительности (сензитивности) и политическому характеру (political nature) темы. (Alyukov 2021, 15).

Между государственными и независимыми СМИ существует политическое разногласие. Разногласие возникает в трактовке системы управления страной. Согласно индексу демократии (Democracy Index), опубликованному в 2021 году фондом Economist Intelligence Unit (EIU), режим России – авторитарный. Alyukov

(2021) определяет российский режим как избирательный авторитарный режим (electoral authoritarian regime), который является одним из вариантов гибридных режимов. Гибридные режимы такие, в которых есть демократические черты вместе с авторитарными. Режим современной России совмещает авторитарные элементы с элементами политического соревнования (Robertson 2011, 2), которые влияют также на деятельность СМИ.

Кажущиеся демократические действия могут использоваться для авторитарных целей. Один пример этого – нечестные выборы. Среди исследователей есть разногласия о том, является ли избирательный авторитарный режим вариантом гибридных режимов или нет. Robertson (2011) констатирует, что Россия после Советского Союза стала гибридным политическим режимом, где политическое соревнование официально законное, но в тот же время трудное, потому что авторитарные институты – прочные и независимые организации – слабые.

Такая же ситуация наблюдается в СМИ. СМИ находятся под государственным контролем и таким образом независимым СМИ труднее работать. По нашему мнению, независимые СМИ не могут характеризоваться слабыми, потому что среди представителей независимых СМИ есть серьезные и квалифицированные деятели, но сама деятельность оппозиционных СМИ очень трудная. Система медиа не поддерживает деятельность оппозиции, а именно деятельность государства и его целей. Nordenstreng et al. (2001, 87) с соавторами характеризуют структуру системы медиа с 2000 годов как систему медиа под государственным контролем в коммерческом пространстве СМИ (commercial media environment). В СМИ есть коммерческие побуждения и, следовательно, присутствует соревнование за внимание и публику, но это соревнование и остальные действия СМИ происходят под управлением государства.

Именно в демократических странах о СМИ обычно господствует идея о том, что одна из задач СМИ – являться сторожевой собакой власти. По нашему мнению, независимые СМИ исполняют эту задачу СМИ в система медиа России, тогда как государственные СМИ усиливают информационную линию государства. В демократических странах СМИ создают пространства для публичной беседы с разными мнениями и тем самым предоставляют возможность гражданам или

деятелям СМИ высказывать свои мысли и взгляды об обществе. По большей части средства массовой информации должны выступать в роли «сторожевого пса» власти, а не только ее небольшой части, то есть независимых СМИ. Ситуация в российских СМИ такая, что там мало пространства для свободной публичной дискуссии и критических мнений. Поэтому СМИ трудно исполнять свою задачу как сторожевая собака власти, потому что там особенно трудно высказать критические мнения о ключевых политических вопросах.

Alyukov (2021) считает, что пространство СМИ в современной России пространство большого репертура СМИ (high-choice media environment). Это значит, что СМИ богаты содержанием и медийными платформами для потребителей, в которых потребители могут выбрать любое содержание в любом формате. В развитии коммуникационных технологий и интернета российские СМИ, как и остальные развивающиеся страны, получили новые платформы СМИ. Эти платформы сделали возможным передавать информацию с помощью новых форматов. Особенно интернет и его содержание стали популярными, и создали новые каналы информации в пространстве СМИ и в России.

Одна особенность российских СМИ связана с территорией страны. Россия – территориально огромная страна. Территория России самая большая в мире, и поэтому тоже территориальное варьирование большое. В разных регионах страны видно языковое и культурное разнообразие. Русский язык и русская культура соединяют регионы, но Россия мультикультурная и многоязычная страна. Этническое многообразие в стране создает потребность для средств массовой информации на языках меньшинств (Media landscapes 2023, www). Поэтому в российских СМИ действует также множество *локальных СМИ*.

1.5 Поправка в Уголовный кодекс РФ в марте 2022 года

4 марта 2022 года Государственная дума России сообщила, что депутаты ГД приняли поправку в Уголовный кодекс РФ за распространение фейков (Государственная дума 2022, www). С поправкой вводится ответственность за распространение фейков о действиях Вооруженных сил России, а также за публичные призывы к введению санкций против России, за нарушения которых

может следовать штраф до 500 тысяч рублей или лишение свободы на срок до 15 лет (там же). Установленная поправка дополняет Уголовный кодекс РФ, закон N 32-ФЗ, со статьей 207.3, 280.3 и 284.2 (Администрация Муромского района 2022, www). Статья 207.3 усиливает ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил России, статья 280.3 предусматривает ответственность за дискредитацию использования Вооруженных сил России публичными действиями, и статья 284.2 вводит ответственность за призывы к введению санкций против России (там же). Значит, поправка в Уголовный кодекс усиливает судебную ответственность за распространение фейков или фальшивую информацию публично особенно в связи с Вооруженными силами России.

Ограничение в распространении информации в связи с упоминанием Вооруженных сил России, что о них нельзя распространять заведомо ложную информацию, влияет на распространение информации о событиях в Украине. Война всегда трудный предмет для СМИ, потому что установление истины о событиях в войне очень трудное, то есть трудно определить, что является «заведомо ложной информацией» и что нет. В войне есть некоторые стороны, которые хотят представлять события с выгодой для себя. Поэтому истина о событиях может меняться в зависимости от чего, на чьей стороне находится журналист. Ясно то, что российский государственный режим хотел обеспечивать трансляцию своей истины и делать представление истины, исходящей, с другой стороны, принятием этой поправки особенно трудным.

Пополнение закона N 32-ФЗ новыми статьями влияло на деятельность СМИ в России. Начавшаяся война была важной темой в СМИ во всем мире, но с поправкой к закону в России высказывание о войне стало более опасным вместе с выросшей судебной ответственностью за распространение ложной информации. Атмосфера СМИ в России стала в возрастающей степени враждебной вследствие угрозы штрафов и сроков лишения свободы за распространение фейков, и поэтому многие журналисты и деятели независимых СМИ решили уехать из России (CPJ 2022, www). Вследствие поправки к закону, например, одна независимых СМИ, «Новая газета», статья их которая представлена в нашем материале исследования, решила

закончить свою деятельность в России и стала осуществлять ее за границей на новом онлайн-сайте «Новая газета. Европа». Следовательно, поправка в Уголовный кодекс сделала ситуацию в российских СМИ такой, что там стало еще меньше пространства для свободной публичной беседы и критических мнений, чем было раньше.

1.6 Представление Украины в российских СМИ

В течение кризиса в Украине в российских СМИ можно выделить несколько нарративов, или рамок. Причины, лежащие в основе этих нарративов, разные, но одна из причин была та, что государственная элита России рассматривала Евромайдан в Украине как угрозу для России. Политическая элита интерпретировала ситуацию так, что Украина могла двигаться к западной идеологии и экономике и революционное движение из Украины могло бы распространяться также в Россию (Fedor 2015, 141). Такое движение не было желанно государственной элите России, и поэтому элита хотела ответить на эту угрозу. Ответ элиты пришел через использование СМИ. Российские государственные СМИ были впряжены в информационные военные действия, вследствие которого в российских СМИ стали культивироваться различные образы врага (*enemy images*) об Украине, из которых самый значительный образ врага – украинские фашисты и совершенные ими зверства (Fedor 2015, 1–2).

Как мы раньше констатировали, у СМИ есть большая власть влиять на картину мира людей. Поэтому представление Украины в СМИ также значимо. Предыдущие исследования о представлении кризиса в Украине в российских СМИ говорят о нарративах и медиафрейминге (*media framing*). Мы уже представили коротко политические нарративы, использующиеся для того, чтобы сознательно влиять на представление событий в новостях или остальных каналах СМИ. Медиафрейминг, по сути, явление того же порядка в СМИ, как и нарративы, но с немного другой точки зрения. Медиафрейминг может быть связан только с одной ситуацией, но нарративы существуют в континууме в течение длительного времени. Тем не менее суть медиафрейминга в том, что автор хочется представлять дело в известном и желанном смысле, как и в нарративах. В прежних исследованиях исследователи использовали оба термина, нарративы и фрейминг. В этой части нашего

исследования мы используем также оба термина, потому что основная идея этой части – показать, какие представления об Украине в российских СМИ были раньше представлены.

Использование СМИ государственной элитой России можно отметить как жест безопасности (*securitizing move*), с помощью которого стремятся представлять ситуацию как экзистенциальную угрозу и таким образом делать возможным легализацию мер, якобы направленных на борьбу с этой угрозой (Fedor 2015, 143). Fedor (2015) убедительно доказывает, что представление ситуации как угрозы действует как метод, с помощью которого можно достичь поддержки для действий против этой угрозы. Когда у государственной элиты есть поддержка большинства, ей легче передавать свой фрейминг и нарративы публике.

Khaldarova & Pantti (2016) констатируют, что украинские, а именно украинские вооружённые силы и государственное управление представлены в российских СМИ как фашисты и в некоторых случаях даже хуже, чем фашисты. Нарратив о фашистах возникает из воспоминаний о Второй мировой войне, которая в бывших регионах Советского Союза соединяется с Великой Отечественной войной. Суть нарратива заключается в победе в Великой Отечественной войне, которая мыслится как значительное достижение в истории России. (Khaldarova & Pantti 2016, 893)

Представлять кого-нибудь как фашиста – эффективный способ взывать к ценностям россиян, которые ассоциируют Вторую мировую войну с фашистскими ужасами и преступлениями (Khaldarova & Pantti 2016, 893; Cottiero et al. 2015), в то время как Великая Отечественная война – одно из редких событий в истории России, способных соединять подавляющее большинство русских людей (Fedor 2015, 146). Следовательно, ассоциации, связанные со Второй мировой войной, нетрудно соединять с теперешней войной в Украине и стратегически использовать их в политических целях.

McGlynn (2020) также показывает, что российским СМИ удалось соединить кризис в Украине с Великой Отечественной войной, которая использовалась как рамка, помогающая понимать события в Украине. Другим словами, в российских СМИ

ассоциации создаются между современными событиями и историей. Из этого формируется прочная историческая рамка, которая фиксируется вокруг событий в Великой Отечественной войне, сильно резонирующей в коллективной памяти русских. McGlynn (2020) связывает эту рамку со стратегией защищать национальную идентичность и историческое наследие.

В нарративах появляются и другие исторические соединения со Второй мировой войной. Во-первых, Крым стал важным символом истории России в нарративах, связанных с блокадой и защитой Севастополя во время Второй мировой войны и отступлением из него. Аннексия Крыма представлена как месть за это поражение. На аннексию Крыма ссылаются в нарративах как на «третью оборону Севастополя». Во-вторых, в стратегических нарративах упоминается метафора – «бандеровцы», которой ссылаются на участников украинской националистической группы, которой руководил Степан Бандера. Целью движения было элиминировать некоренных украинцев в Украине. Они сотрудничали с нацистской Германией, чтобы достичь этой цели. После Евромайдана российские СМИ начали использовать метафору, когда в Евромайдане некоторые экстремистские движения использовали образ Степана Бандеры как свой символ. (Khaldarova & Pantti 2016, 894–895)

Другой нарратив в связи с Украиной – это конфликт между российскими ценностями и Западом в Украине (Alyukov 2021, 15), который Khaldarova & Pantti (2016) представляет в форме «Запад против России». Конфликт представлен как борьба между странами и как борьба ценностей. Нарратив отражает, что, с российской точки зрения, Запад оказывает нежелательное воздействие на русский мир, и поэтому Россия выступает против Запада. Из этого можно создать рамку конфронтации в мышлении людей, которая хорошо формирует обоснование и получение одобрения для боевых действий.

Итак, нарративы и рамки российских СМИ основываются на истории страны, и особенно на событиях Второй мировой войны. История используется в политической цели, чтобы влиять на ассоциации и мнения людей о кризисе в Украине. Мы полагаем, что такие нарративы и фрейминг уведут внимание от конкретных событий в войне и обращают внимание на исторические прецеденты.

2 МЕТОДЫ

В этой части мы расскажем о теоретических основах мультимодальности, интерпретации иллюстрации и рамочного анализа. В конце мы подводим итог, как наш мультимодальный анализ будет на практике выполняться. В анализе мы рассматриваем материал исследования, новостные статьи, включающие текст и иллюстрации как мультимодальные совокупности. Мы делим мультимодальный анализ на визуальный (или иллюстративный) и текстовый анализ. В визуальном анализе присутствует три уровня: коннотативный и денотативный уровень и уровень означивания. В текстовом анализе мы используем рамочный анализ как дополнительный метод мультимодального анализа, с помощью которого мы определяем созданные в тексте смысловые рамки.

2.1 Теория мультимодальности

Мультимодальность – совокупность разных элементов, создающих значения. Эти элементы называются *мультимодальные моды или ресурсы* (multimodal modes, multimodal resources). Теория мультимодальности в нашем исследовании основывается на исследованиях Роланда Барта, Гюнтера Кресса и Тео ван Левена. Теории Барта, Кресса и ван Левена создают основу для интерпретации иллюстраций в совокупности с текстом. Основные работы этих исследователей называются «Images, Music, Text», авторы Ролан Барт и Стивен Хиту, «Reading Images: The Grammar of Visual Design», авторы Гюнтер Кресс и Тео ван Левен, и «Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication», автор Гюнтер Кресс.

2.1.1 Мультимодальность

Мультимодальность – это один из способов человеческой коммуникации. Kessler (2022) констатирует, что термин «мультимодальность» указывает на использование разных мод с целью передавать значения. Эти моды значат каналы коммуникации, и особенно каналы, которые одновременно передают значения или информацию по многим или нескольким каналам. Разные мультимодальные моды – это, следовательно, каналы коммуникации. Центральная идея мультимодальности – именно мультиканальная передача информации.

Мультимодальность соединяет разные *мультимодальные элементы*, которые вместе создают значения об окружающем мире, то есть передают информацию для получателей. Мультимодальные элементы могут быть, например, цвет, текст, композиция и иллюстрация. В использовании каждого элемента в коммуникации есть своя цель в создании совокупности значения.

Мультимодальность видна повсеместно в человеческом мире, потому что у людей существует естественная потребность быть в контакте друг с другом и передавать информацию. Таким образом коммуникативные способы развивались так, что у людей есть разные способы передавать значения. Kress (2009) рассматривает, например, рекламные щиты и то, как разные моды передают информацию для получателей разными способами. Kress (2009) толкует типы значений информации на щитах шаг за шагом и объясняет, что добавляет каждый мод к уже переданному сообщению рекламного щита. Он также объясняет стиль сообщения: был ли он приветливый, шуточный или деловой или какой-нибудь другой. Следовательно, с помощью анализа мультимодальные моды могут давать много информации о том, как сообщение построено и какая роль у каждого мода есть в передаче информации.

Итак, мы констатируем, что мультимодальность сосредоточивается на процессе означивания (*meaning making*), то есть на том, как значение создано или построено. Развитие мультимодальности сыграло важную роль в теоретизировании значения, так что с помощью ее была подчеркнута кооперативность различных методов маркировки в процессе создания значения (Jewitt et al. 2016, 2–3). В семиотической системе моды не работает отдельно, а, как правило, в сотрудничестве друг с другом. Иллюстрация усиливает сообщение текста, и наоборот. Раньше лингвисты подчеркивали именно значение языка (текста) в процессе означивания больше, чем другие ресурсы (O'Halloran 2004, 1). Сегодня исследование мультимодальности включает в себя то, что значение разных мультимодальных элементов в процессе означивания также важное. Можно сказать, что, например цвет, текст и иллюстрация каждый отдельно делает свою работу в процессе формирования значения, но они все-таки делают работу вместе в одной мультимодальной совокупности.

Теория мультимодальности сосредоточивается именно на процессе означивания. В этом исследовании мы хотим исследовать не только процесс означивания, но также значение, которое разные моды создают. Чтобы исследовать значение, надо рассматривать все семиотические ресурсы, использующиеся в совокупности (Jewitt et al. 2016, 3). И чтобы понимать значения, надо использовать социальную семиотику (social semiotics). Социальная семиотика дает нам перспективу в толковании значения, связанную с культурными и социальными ситуациями.

Информация, переданная по многим каналам с помощью мультимодальных ресурсов, первостепенная для нашего исследования. Цель нашего исследования – выполнить глубокий анализ переданной информации в российских СМИ о происходящей наступательной войне в Украине. Мы хотим детально проанализировать эмпирический исследовательский материал, который включает как текст, так и иллюстрацию. Теория мультимодальности дает нам эффективный метод и прочную основу для детального анализа материала с точки зрения мультимодальных ресурсов и переданной ими информации.

2.1.2 Интерпретация иллюстрации

В мультимодальном анализе необходимым элементом является интерпретация иллюстрации. Интерпретация иллюстрации основывается на идее, что иллюстрация или фотография передает сообщение для публики. Это сообщение можно интерпретировать многими способами. Обычно интерпретация осуществляется в понятийно-смысловом поле, когда субъект рассматривает иллюстрации, и которое основывается на личном опыте. Интерпретация также может быть систематически проведена и сделана с помощью теоретических основ с целью раскрыть что-то новое. Тогда интерпретация предстает как визуальный анализ, который и является именно целью нашей интерпретации иллюстрации.

Van Leeuwen & Jewitt (2004, 92) представляют две точки зрения на визуальный анализ: визуальная семиотика Ролана Барта и иконография (iconography). Визуальная семиотика, связанная с интерпретацией иллюстрации, сосредоточивается на вопросах о репрезентации: «Что иллюстрации представляют и как?», и о скрытых значениях (hidden meanings): «Какие ценности и идеи

представляют люди, места и вещи в репрезентации?». Согласно теории визуальной семиотики Барта, ключевая идея визуальной семиотики – уровни значения (*layers of meaning*), а именно – уровни *денотации* и *коннотации*. Уровень денотации рассказывает, что или кто визуально представлен, и уровень коннотации рассказывает, какие идеи и ценности представлены и какими способами они представлены с помощью репрезентации. (Van Leeuwen & Jewitt 2004, 92–94)

Barthes & Heath (1977, 17) пишут, что фотографическое сообщение (*photographic message*) дуальное: есть денотативное и коннотативное сообщение (*denotive and connotative message*). Денотативное сообщение – аналог предметного содержания (*analogon*) и коннотативное сообщение – манера, как социум сообщает в определенной степени то, что он думает об этом (там же). Термин *аналогия* на практике значит конкретное содержание иллюстрации: что показано на иллюстрации? Следовательно, денотативное сообщение изображает соответствие фотографии (иллюстрации) реальному миру, в котором изображение фотографировалось. Barthes & Heath (1977) констатируют, что фотография не идентична реальности, но она адекватное соответствие объекту в реальности, тогда как коннотативное сообщение значит интерпретацию этой реальности (или объекта в реальном мире) с помощью культурного знания и ассоциаций.

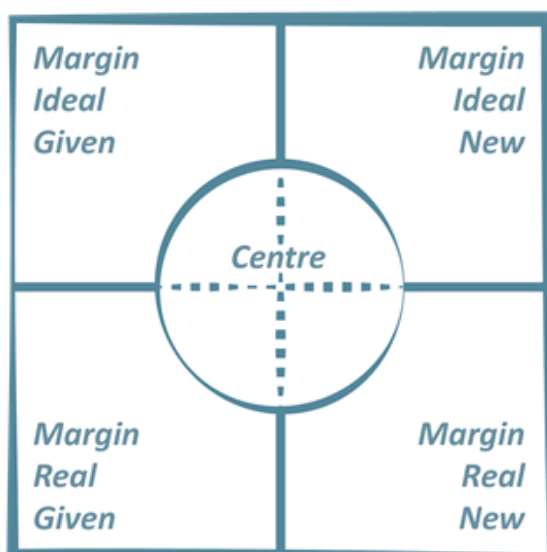
Барт использует термин *аналогия*, чтобы выразить соответствие объекта в реальном мире и аналогичный соответствующий объект в иллюстрации. По Barthes & Heath (1977), фотография изменяет качество фотографирующего объекта, например, перспективу, цвет и пропорции, и тем самым упрощает объект. Но фотография никогда не трансформирует объект в другой.

Проблема с интерпретацией иллюстрации и ее денотативного сообщения может возникнуть из-за несоответствия прежним знаниям человека и их ограниченности. Когда иллюстрацию интерпретируют на денотативном уровне, получатель иллюстрации может интерпретировать только то, что он уже знает. Если у интерпретатора нет достаточно информации о том, что происходит и присутствует в иллюстрации, интерпретация иллюстрации будет затрудненной. Хотя иллюстрация – аналогичное изображение реальности, она одна, сама по себе, все-таки находится вне контекста. Поэтому нужно добавить контекст, чтобы совершить

интерпретацию денотативного значения иллюстрации. (Van Leeuwen & Jewitt 2004, 94–95)

Хотя денотация связана с индивидуальным знанием получателя, она не является только личной. Есть общее знание, с помощью которого люди из разных мест могут одинаково понимать денотативное сообщение, то есть существует некие визуальные стереотипы. Иллюстрации включают визуальные стереотипы как культурные признаки или физиономические признаки (*physiognomic attributes*) (Van Leeuwen & Jewitt 2004, 95). Эти визуальные стереотипы общеизвестны в понимании людей.

В интерпретации иллюстрации у композиции (*composition*) есть важная роль в процессе означивания. Иллюстрация состоит из разных элементов, которые вместе формируют композицию иллюстрации в совокупности. Есть три принципа для композиции: информационная ценность, значимость и фрейминг (Kress & Van Leeuwen 2006, 177). Иллюстрацию можно делить на зоны, у каждой зоны есть своя информационную ценность, то есть визуальные элементы на иллюстрации могут быть размещены в разных зонах таким образом, чтобы элементы получали определенное информационное значение в данной области. Этими зонами, или частями в композиции, являются «правая-левая», «верхняя-нижняя» и «центральная-маргинальная». На рисунке ниже показаны различные области композиции изображения и их информационные значения:

В правой части помещают ключевую информацию иллюстрации, это новое (New), тогда как левая часть содержит уже знакомую, известную информацию (Given), такую информацию, что зритель, вероятно, уже знает. Информационная ценность центральной и маргинальной части такая, что центральное представление элемента символизирует суть информации, в отношении информационной ценности которой остальные элементы в маргиналах являются дополнительными или зависимыми. Информационная ценность верхней и нижней части иллюстрации связана с идеалом и реальностью. Верхняя часть представляет идеал или обещание, которое через иллюстрации хотят передать. Она обычно старается влиять на эмоции зрителя и показать возможности (Ideal), вследствие чего передаваемые данные не столь надежны или правдивы, как данные, передаваемые в нижней части изображения, которая, в свою очередь, представляет реальные данные (Real). Нижняя часть представляет более достоверную информацию, и элементы в нижней части представляют реальность, то есть фактическую информацию. (Kress & Van Leeuwen 2006, 177–196)

В интерпретации иллюстрации надо обратить внимание на совокупности, а именно на выше представленные принципы. Разные элементы, линии, цвета и экспозиции, освещение разделяют композиции на части. Так формируются части, у которых есть своя информационная ценность. Линией можно визуально делить композиции на конкретные части. Фрейминг в композиции создается, например, элементами, создающими разделительную линию или рамочные линии (frame lines), которые либо соединяют, либо разъединяют элементы в иллюстрации (Kress & Van Leeuwen 2006, 177). Цветом и экспозицией можно привлечь внимание на кого-то или что-то и сделать его более заметным в фото. Также расположение элементов близко или далеко от зрителя передает свое значение: близкие элементы ближе к зрителю и так они более важные, чем элементы, видные вдали.

2.2 Теория рамочного анализа

С помощью *рамочного анализа* (frame analysis) можно понимать опыт людей в разных социальных ситуациях. Рамочный анализ находится в теоретическом пространстве социологии и основывается на теории социолога Ирвинга Гофмана. Основа теории Гофмана о рамочном анализе представлена в работе «Frame analysis:

an essay on the organization of experience», опубликованной впервые в 1974 году. Данное произведение является основой нашего исследования в части рамочного анализа. Кроме того, мы используем исследование Анны-Майи Пуройла (2002) «Erving Goffmanin kehysanalyysi sosiaalisen todellisuuden jäsentäjänä» в качестве теоретической базы о рамочном анализе.

Puroila (2002) пишет, что рамочный анализ Гофмана работает как анализатор, парсер социальной реальности. Окружающий мир создает нашу социальную реальность. Социальная реальность состоит из социального общения и взаимодействия между людьми. У каждого человека есть свой опыт или толкование об этой реальности и событий в нем. Рамочный анализ фокусируется на организации социального взаимодействия через опыт людей и, таким образом, теоретически организует социально ориентированную реальность.

Исходный пункт в рамочном анализе – понятие *смысловых рамок*. Смысловая рамка, или фрейм (frame), представляет индивидуальный опыт человека о полученном или произошедшем событии. Goffman (1986) представляет такую ситуацию: *пара целуется*, из которой можно вывести, например, две рамки – *муж целует жену* или *Джон остерегается макияжа Мэри*. Посторонний может толковать ситуацию так, что пара целуется друг с другом, но Джон толкует ситуацию так, что ему надо остерегаться макияжа Мэри. То есть толкование ситуации зависит от того, кто толкует ситуации и как полученный ранее опыт о социальной ситуации меняется между толкованиями разных людей. По нашему мнению, этот пример ясно демонстрирует разный индивидуальный опыт людей в социальных ситуациях.

Как мы выше упомянули, одна ситуация может соотноситься с разным опытом людей и тем самым иметь многие смысловые рамки. Goffman (1986) представляет одну из особенностей смысловых рамок: они всегда незаконченные, продолжающиеся. Это значит, что внутри одной рамки могут появляться другие рамки. Так как в одной рамке может присутствовать несколько других рамок, границы одной рамки трудно точно определить.

Другая проблема в определении рамок та, что часто в социальных ситуациях происходит одновременно много событий (Goffman 1986, 9). Один человек испытывает ситуацию одним образом и другой иначе. Характеристика социального события может широко варьироваться (там же), что значит, что та же самая ситуация не является одинаковой для всех, а у каждого есть свой опыт и объяснение ситуации. Поэтому опыта и толкования ситуации на равном, одинаковом уровне разными людьми трудно достичь, чтобы ситуацию можно было вместить в определенную рамку или рамки.

Значимо в толковании активности или ситуации то, что участников действий можно терминологически идентифицировать и на них можно ссылаться, но толкования могут быть различные (Goffman 1986, 10). Другими словами, чтобы определить рамку, надо опознать участников ситуации и обозначить их общеизвестными терминами. Только тогда можно формулировать рамку, которую может понимать большинство людей в определенной социокультурной ситуации.

В сфере социологии существует много разных теорий о понимании или организации человеческой жизни, и в этой области теория Гофмана является одной из них. Общее для социологических теорий то, что с их помощью стараются понимать и концептуализировать человека и мир человека (Puroila 2002, 14). По нашему мнению, теории Гофмана удастся сформулировать действующую основу для толкования индивидуального опыта социальных ситуаций, и способ Гофмана организовать опыт с помощью смысловых рамок логичен. Все-таки в теории есть трудности в точном определении смысловых рамок и границ рамок.

Смысловые рамки – центральные пункты в теории рамочного анализа. Хотя рамки представляют именно индивидуальный опыт человека, мы можем использовать эту теорию в нашем анализе исследовательского материала. Цель нашего анализа – выявить и интерпретировать вербальную и визуальную информацию в новостных выпусках в российских СМИ о войне в Украине. Мы не можем знать абсолютную истину о войне, но мы будем изучать впечатления, которые новостные материалы создают. Переданное впечатление может толковать один человек, которым в этом случае является автор исследования. В этом исследовании мы хотим представить только одно толкование о новостях в СМИ, которое детально рассматривает

возможные смысловые рамки анализируемой новости. Результаты анализа сравниваются с прежними рамками, созданными в российских СМИ. На наш взгляд, применяя рамочный анализ и точку зрения одного толкования к анализу нашего исследовательского материала, мы можем получать информативные результаты, показывающие отношение российских СМИ к войне в Украине.

2.3 Продвижение анализа на практике

Наш исследовательский материал – новостные статьи. Новостная статья состоит из заголовка, подписи к иллюстрации, иллюстрации и основного текста. В анализе материала мы будем анализировать иллюстрацию как журналистскую иллюстрацию (*press photograph*). Как Barthes & Heath (1977) представляет, структура журналистской иллюстрации не изолированная структура, а она общается с другими структурами в медийном представлении, которым обычно является текст, сопровождающий иллюстрацию. Поэтому в анализе иллюстрации мы будем интерпретировать иллюстрацию в связи с текстом. Наш иллюстративный или визуальный анализ будет основываться на семиотическом означивании Барта.

В иллюстративном анализе существует три уровня: *денотативный уровень*, *коннотативный уровень* и *уровень означивания*. На денотативном уровне выясняются базовые значения иллюстрации, которые являются общими для всех культур (Muotio 2022. www). Они таковы, что видит в иллюстрации большинство людей, несмотря на их разный культурный фон; иначе говоря, это визуальные стереотипы или признаки. Van Leeuwen & Jewitt (2004) представляет пример визуального стереотипа – униформа солдата, которая опознается большинством людей по всему свету, хотя точная информация о солдате или униформе не известна всем. Люди автоматически соединяют униформу с солдатом в своем сознании. На денотативном уровне иллюстративного анализа мы будем описывать содержание иллюстрации, то есть рассказывать, что на самом деле происходит, присутствует в иллюстрации.

Второй уровень иллюстративного анализа – уровень коннотации. На этом уровне мы будем толковать содержание иллюстрации: что изображено на первом уровне анализа. Уровень коннотации раскрывает ассоциации и деятельность, связанных с

культурой. Muotio (2022) констатирует, что на коннотативном уровне надо искать толкования для содержания, с которым максимально много людей может согласиться.

В этом исследовании мы соединяем толкование с новостным текстом, потому что иллюстрация является не самостоятельной структурой новостной статьи, а связанной с остальным текстом. Barthes & Heath (1977) констатируют, что журналистская иллюстрация и текст сотрудничают друг с другом, и поэтому нам надо толковать содержание иллюстрации с новостным текстом и с контекстом, которым текст представляет, и таким образом интерпретировать иллюстрации.

После денотативного и коннотативного уровней анализ продолжается на третьем уровне: уровне означивания. На этом уровне мы подводим итог рассмотрения семиотического значения иллюстрации и дополняем толкование. На практике мы рассказываем, что этой иллюстрацией хотели сказать. По нашему мнению, уровень означивания – это синтезирующая фаза анализа, тогда как денотативный и коннотативный уровни – это только фазы наблюдения, описания. Другими словами, на этом, последнем, уровне мы объединим и дополним результаты детального анализа иллюстрации и в отношении с текстом, и в отношении с рамочным анализом.

После того как мы получаем результаты анализа иллюстрации в синтезе текстом, мы выполняем *рамочный анализ* материала. В рамочном анализе мы сосредоточиваемся на поиске смысловых рамок, которые текст и иллюстрации вместе формируют. Мы используем результаты из прежнего анализа и делаем выводы о том, какие рамки новостные статьи создают в связи с войной. В этом анализе мы обратим более внимание на текст на уровне слова и дополним толкование текста в связи с иллюстрацией.

Наши два метода сосредоточиваются на толковании текста и иллюстрации. Визуальный анализ точно исследуют иллюстрации и ее отношения с текстом на разных уровнях, тогда как рамочный анализ исследует текст на уровне слова и его отношений с иллюстрацией. С помощью визуального и рамочного анализа

исследовательского материала мы стараемся ответить на основной вопрос нашего исследования: как Украина представлена в российских СМИ?

В рамочном анализе мы сосредоточиваемся на поиске смысловых рамок, которые текст и иллюстрации вместе формируют. Мы используем результаты прежнего анализа и делаем выводы о том, какие рамки новостные статьи создают в связи с войной и Украиной. В этом анализе мы обращаем больше внимания на текст на уровне лексики и дополняем толкование текста анализом иллюстрации.

3 АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

В этой части мы комментируем эмпирический материал исследования и приступаем к анализу. Во-первых, мы представляем новостные статьи, которые составляют наш материал исследования, и рассказываем, как собирался материал исследования. Потом мы определяем, что такое новостная статья, и коротко представляем новостные сайты, где материал собирался. В конце этой части мы выполняем анализ. Анализ продвигается шаг за шагом так, что в-первых, мы анализируем статьи «Новой газеты. Европа», во-вторых, статья «Медузы» и, в-третьих, статья «Российской газеты».

3.1 Представление материал исследования

Материал исследования включает четыре новостных статьи, собранные с новостных сайтов: «Российская газета», «Новая газета. Европа» и «Медуза». Мы выбрали сайты так, что материал представляет как государственные, так и независимые СМИ России. В материале есть две статьи с сайта «Новая газета. Европа», одна статья с сайта «Медуза» и одна статья с сайта «Российская газета».

«Российская газета» представляет государственные СМИ, тогда как «Медуза» и «Новая газета. Европа» представляют независимые СМИ России. Мы решили собирать материал именно с этих сайтов, потому что они довольно известные в русскоязычных СМИ, и каждый из них делает новости в собственном стиле. Хотя в материале есть два представителя независимых СМИ, они различны по стилю. В материале только один представитель государственных СМИ, потому что наше исследование достаточно ограниченное, так что материал не может быть слишком обширным, и предположительно линия государственных СМИ в выпуске новостей довольно одинаковая, что мы ограничили материал одним источником.

Исследовательский материал собирался с новостных сайтов по теме, связанной с войной в Украине. Материал собирался в сентябре 2022 году. В материале мы выбрали статьи, чтобы они включали представления об Украине в том или ином аспекте. Первоначально у нас было несколько статей из каждого сайта, но мы

ограничили количество статей так, чтобы их содержание было максимально релевантным для нашего исследования.

Мы выбрали именно этот временной период, потому что он был подходящий для нашего исследования. В последней половине сентября случились значительные события в связи с войной: провели незаконные референдумы о присоединении украинских территорий к России, и Россия решила начать частичную мобилизацию своих граждан. Эти события были значительные с точки зрения развития войны, и поэтому привлекли большое внимание в СМИ по всему миру. Естественно, события, вызывающие большое внимание в СМИ, также являются очень полезными для исследования СМИ.

Первоначально мы хотели собирать такой материал, который бы охватывал более длительное время, но это не удалось сделать. Мы хотели собирать именно такой материал, который включает и текст, и иллюстрацию. Мы старались собирать материал в базе данных «Интегрум», которая включает публикации или переиздания и отдельные статьи из различных российских журналов, а также другой медиаконтент в текстовой форме. Проблема была та, что статьи даны только в текстовом формате. В Интегруме есть ссылки статью-оригинал, если она опубликована также в интернете, и не только в печатной газете, но не все статьи включали ссылки на онлайн-версию. Чтобы избежать проблем с неправильным форматом материала, мы решили собирать материал исследования прямо с новостных сайтов в интернете, где можно просматривать выпуски новостей во временном порядке. Так нам удалось собирать материал, максимально подходящий для нашего исследования.

Во-первых, мы выбрали статьи на основе темы статей. Тема каждой новостной статьи должна быть в некотором смысле связана с вторжением в Украину. Во-вторых, мы хотели подчеркнуть события конца сентября: тогда проведены незаконные референдумы о украинских территориях и частичную мобилизацию российских граждан. Эти события, по нашему мнению, было важно включить в материал нашего исследования, и поэтому некоторые новостные статьи связаны с этими событиями. В-третьих, формат и длина статей повлияли на выбор статей. Как мы уже упоминали, каждая статья должна включать и текст, и иллюстрации,

чтобы мы могли мультимодально анализировать их, и поэтому это было основанием для выбора. Также длина статей была важна, так как с точки зрения сравнения в анализе лучше, чтобы статьи были приблизительно одинаковой длины.

3.1.1 Определение новостной статьи

В этом исследовании мы используем термин *новостная статья*, когда мы отсылаем к статьям в нашем исследовательском материале. Мы определяем новостную статью так, что она включает информативный текст и, возможно, иллюстрации в связи с каким-то новым или недавно случившимся событием. Новостная статья выступает как новость, но информация заключена в формате написанного/печатного текста и иллюстрации. В этом исследовании она не включает, например, видео или остальные форматы информации, кроме текста и иллюстрации.

3.1.2 Представление новостных сайтов

«Новая газета. Европа» – общественно-критический и оппозиционный новостной сайт, в содержании которого видны западные ценности и критика власти России. Онлайн-версия «Новой газеты» основана в Европе редакцией «Новой газеты» после того, как редакция прекратила свою деятельность в России в марте 2022 вследствие предостережений о нарушениях нового закона в связи с войной и ее оценкой в издании (Reuters 2022, www) . «Новая газета» основана в 1993 году в России, и с тех пор она следовала линии исследовательской журналистики (там же). То есть у «Новой газеты» длинная история в медийном поле России, но преемник ее, «Новая газета. Европа», – новый актер. Помимо критической линии газеты, «Новая газета» известна в мире, например, по поводу убийства ее журналистки А. Политковской.

«Медуза» не является частью российских СМИ, потому что редакция «Медузы» находится в Риге (Латвия), и поэтому медиарегулирование России не касается «Медузы». «Медуза» репрезентирует себя как международное русскоязычное издание, и тем самым является частью русскоязычных СМИ, поэтому мы считаем ее также частью российских СМИ. Ее содержание рассматривает по большей части события в России, и она является довольно популярным новостным источником в

России, поэтому мы считаем ее частью российских независимых СМИ. Принципы работы газеты говорят о независимости газеты, и мы помещаем ее в группу независимых СМИ. Как сообщает редакция «Медузы», цель газета – рассказывать о событиях в России и мире максимально достоверно, беспристрастно и непредвзято, газета является независимой и уважает права и свободы человека (Медуза 2023, www).

«Российская газета» была основана перед распадом Советского Союза в 1990 году и является по большей частью государственной газетой (BBC 2008, www). Газета рассматривает общественные и политические темы, но не так критически, как, например, «Новая газета. Европа». По нашему мнению, содержание «Российской газеты» нейтрально так, что ее целью не является вызвать у читателя критическое отношение к политическим и социальным темам как это делает, например, «Новая газета. Европа».

3.2 Анализ первой статьи с сайта «Новая газета. Европа»

Первая новостная статья опубликована 4 сентября 2022 году на сайте «Новая газета. Европа» (см. Приложение 1). Она рассказывает историю петрозаводского плотника, который протестовал против российского режима и войны в Украине, заплатил штраф за дискредитацию армии (по ч.1 ст.20.3.3 КоАП) купюрами, на которых написаны антивоенные лозунги. Так он выразил очевидное сопротивление против войны в Украине, например, лозунгом «запрещаю тратить на войну». Фото и тема статьи взяты с сайта Сергея Филенко в фейсбуке. Сначала мы анализируем иллюстрацию на денотативном и коннотативном уровнях и на уровне означивания и после этого интерпретируем текст с помощью рамочного анализа.

На денотативном уровне в фото видны шесть купюр достоинством в пять тысяч рублей, лежащих на коре березы. На коре виден светло-зеленый мох. На каждой купюре написаны разные лозунги с осуждением войны: «Запрещаю тратить на войну и путинских холуев!», «Шестая часть штрафа от Филенко Сергея ч.1. ст. 20.3.3. КоАП», «Ни копейки на войну и Путину – разрешаю тратить на добрые дела.», «Шестая часть штрафа от плотника Филенко Сергея за сопротивление

абсолютному злу ч.1. ст. 20.3.3. КоАП» и «Нет войне!». Купюры разложены на коре березы так, что лозунги хорошо видны.

Кора березы формирует фон, где присутствуют белый, серый, бежевый и светло-зеленый цвета. Все фото ровно освещено. Купюры белого, красного и зеленого цвета, и на них видны мост через водоем, а также ели и другая растительность. На купюрах видна сумма 5000 рублей прописью и цифрами. Это самая крупная денежная купюра в России. На коннотативном уровне иллюстрации мы можем толковать, что подписанные лозунгами купюры представляет сопротивление войне и сопротивление действиям властей России. Лозунги говорят, что Сергей Филенко не принимает войну и действия властей России. Он считает, что на войну не следует тратить деньги, а скорее деньги нужно направлять на добрые дела.

Анализ на уровне означивания: на фото видны шесть купюр в пять тысяч рублей, лежащих на коре березы. Фото состоит из двух элементов: купюр и коры березы. То есть композиция иллюстрации довольно простая. Купюры являются центральными элементами в фото, потому что они находятся в центре фото, и они покрывают самую большую площадь на фото. Купюры символизируют деньги, которые государство России использует на военные действия и таким образом на убийство людей. Купюры с лозунгами передают протест против военных действий России. Мы полагаем, что это протестное заявление – ключевая информация фото.

Лозунг «Шестая часть штрафа от плотника Филенко Сергея за сопротивление абсолютному злу ч.1. ст. 20.3.3. КоАП» обозначает, что Сергей Филенко получил штраф за нарушения ч.1. ст. 20.3.3. КоАП, и он считает, что эта статья представляет абсолютное зло, которому надо противиться. Протест Филенко особенно сильный, так как он россиянин и, согласно тексту, живет в России, но он все-таки использует запрещенное в публичном пространстве слово «война». В России вторжение в Украину в официальном языке называют «специальная военная операция». В российском культурном контексте только один выбор слова представляет отношение индивида к ситуации в Украине, а все лозунги в совокупности передают особенно мощное заявление против войны.

Фон иллюстрации – кора береза, которая может толковаться как ссылка на Россию. Береза – это символ России, но из древесного материалы березы также делают купюры, рубли. Следовательно, иллюстрация ссылается на Россию двояким способом. Кора березы вместе с рублями передает идеи, что именно Россия тратит деньги на войну и ей надо закончить тратить на войну. Мы полагаем, что, судя по иллюстрации, именно государственная власть России виновата в ситуации в Украине. Лозунги на купюрах ясно показывает, что законодательство и политики России виноваты в развязывании войны, но они также являются теми лицами, которые могут закончить военные действия, так что фото в то же время призыв к власти. Значения, переданные фото, связываются со значениями, переданными текстом. В тексте встречаются такие же лозунги, как и в иллюстрации, то есть мультимодальные значения фото поддерживают значения в тексте.

Далее мы обратимся к рамочному анализу текста первой новостной статьи. Как мы раньше упомянули, текст рассказывает о петрозаводском плотнике, которому нужно было заплатить штраф за дискредитации армии. Он заплатил штраф купюрами, на которых были написаны антивоенные надписи.

Главная фреймовая рамка в тексте: нет войне. Ключевая информация текста связывает с этим сообщением, которое повторяет также сообщение иллюстрации. Сопротивление войне видно во многих моментах, но особенно ясно в таких:

«спецоперация — это моральный крах российского государства»

(Новая газета. Европа 2022, www)

«Меня сильно заботило, что честные деньги, отданные преступному государству-агрессору, преобразятся в патроны для убийства людей»

(Новая газета. Европа 2022, www)

Война не одобряется, но новостная статья создает рамку, что из-за войны многие люди умирают. Война тратит не только деньги, а также губит человеческие жизни. Деньги, которые российское государство получает через штрафы за дискредитацию армии, оно использует для убийства людей в Украине. Филенко

видит большую моральную проблему в действиях государства, и он комментировал в тексте, что продолжающееся вторжение – «это моральный крах российского государства» (там же). Это формирует рамку, что действия государства России морально неправильные. Государственная власть и остальные государственные деятели поступают морально неправильно, финансируя и поддерживая военные действия в Украине.

В тексте описывается момент, когда Филенко наглядно выказал свое сопротивление против вторжения. Когда он был в заседании суда, он рассыпал 324 стеклянных шарика перед судьями, которые символизировали количество погибших из-за войны украинских детей. В тексте этот момент подчеркнул моральную проблему в действии российского государства. Насилие, направленное на детей, – вещь, которая обычно во всемирном масштабе трактуется как ужасное и преступное дело. Упомянув страдания детей, можно апеллировать к чувствам публики и в этой связи конкретизировать ужасы войны. Поэтому в статье именно этот момент очень действенно передает читателю сообщение о моральных проблемах, связанных с вторжением: правильно ли, морально ли то, что военные действия не только губят человеческие жизни, а также жизни детей, и тем не менее, несмотря на это, военные действия продолжаются. В кризисных ситуациях у детей мало возможностей защищать себя, и, с другой стороны, они невиновны в кризисах. Мы считаем, что этот момент – самое мощное сообщение в тексте, которое связывается с фреймовой рамкой, что действия государства России морально неправильные.

3.3 Анализ второй статьи из «Новой газеты. Европа»

Вторая новостная статья опубликована 21 сентября 2022 году на сайте «Новая газета Европа» (см. Приложение 2). Статья рассказывает о комментарии президента В. Зеленского заявления В. Путина о частичной мобилизации и референдумах на оккупированных территориях Украины. Комментарий Зеленский дал немецкой газете Bild, на интервью которого эта новость основывается. Иллюстрация новости взята с Телеграм-канала Владимира Зеленского. В новостной статье содержится одна иллюстрация с подписью под иллюстрацией «Фото: телеграм-канал Владимира Зеленского» и основной текст.

На денотативном уровне это фото включает объемное смысловое содержание. На иллюстрации фигура Владимира Зеленского. Он сидит на стуле или кресле в центре фото и смотрит в верхний угол налево, его взгляд устремлен за рамку фото. Сзади Зеленского находится государственный флаг Украины. Фокусировка фото направлена на Зеленского и на флаг Украины, в то время как остальные элементы остаются туманными, размытыми. У Зеленского черная футболка, на которой написано на английском языке «#standwithukraine» и над текстом находится желтая и синяя полоса, цвета украинского флага. Взгляд Зеленского решительный и жесткий, он сидит тоже решительно и подтянуто-собранным, руки поставлены довольно спокойно перед ним на столе, и одна ладонь прикрывает другую. На столе перед ним лежат бумаги. На переднем фоне фото на столе стоит какой-то черный аппарат, который размыт, но сбоку его видна небольшая синяя полоса. Фон иллюстрации туманный, серый в остальных местах, кроме Зеленского и флага Украины. Тон фона – темный, в котором желтый и синий цвета обращают на себя внимание.

На коннотативном уровне на фото президент Зеленский, сидя в своем рабочем кабинете, или на представительском приеме, репрезентирует свою страну. Его решительная поза, жесткое выражение лица и убедительность очень важны, чтобы передавать общее сосредоточенное и волевое настроение страны и ее народа. Таким образом, он представляет не только себя, а также весь народ. В настоящее время Украина сражается за свободу своего народа и свою территорию, Зеленский выступает как национальный лидер. Поэтому поведение и образ президента в этой ситуации особенно важны. У Зеленского решительный взгляд, который говорит о непреклонности и прочности Украины. Как поза Зеленского, сидящего подтянуто и уверенно на своем стуле, так и Украина чувствует свою правоту и твердость морально-нравственной позиции.

На уровне означивания: в иллюстрации видно, что президент Зеленский – центральный элемент, он находится в центре фото. У него решительное выражение и взгляд направлен вне рамок фото, то есть он смотрит куда-то и на что-то, что зритель не может видеть. На основании выражения лица, глаз и решительной позы

Зеленского мы можем предполагать о его воле защитить страну от агрессии и мечте о свободной и мирной Украине.

Новостной текст передает мнение Зеленского о заявлении Путина о частичной мобилизации российских граждан и референдумах на оккупированных территориях Украины, и, по нашему мнению, композиция иллюстрации поддерживает смысловое сообщение текста. На фото показан фон, который стол и настенные панели делят горизонтально на две части, верхнюю и нижнюю. Зеленский находится в центре, остальные элементы – по краям фото, то есть в маргиналиях.

Элементы, представляющие Украину, находятся в верхней части фото. Это значит, что свободная и независимая Украина, имеющая свой государственный флаг, – идеал. В нижней части фото видны размытые, нечеткие очертания столешницы. Мы толкуем так, что туманная, сумрачная нижняя часть символизирует беспорядочную и опасную, тревожную ситуацию в Украине вследствие войны. Другая связь с господствующей нынешней сложной обстановкой показана на изображении в оттенках. Базовая окраска – темная, с которой ассоциируются мрачные события в Украине. Но одновременно президент Зеленский и флаг Украины довольно ярко освещены и тем самым выделяются на доминирующем темном фоне. Яркие краски дают теплый, солнечный, дневной свет и символизируют надежду Украины на освобождение от мрака и будущую победу в войне.

Флаг Украины стоит сзади президента, что значит, что у Зеленского есть поддержка всей Украины, весь народ за ним. Он не один борется за дело Украины, а это общее дело всей Украины. Текст на его футболке «#standwithukraine» представляет собой призыв и предлагает также остальным страны присоединиться в поддержку Украины. Текст передает значение, что Украина борется против России и приветствует действия, если также другие страны вступят в это сопротивление, центром же этого сопротивления выступает именно Украина.

У Зеленского решительный и почти сердитый взгляд направлен влево. Мы толкуем это так, что он смотрит жестко, сурово на господствующую военную ситуацию в

Украине. Он сидит на своем стуле не прямо, но немного по диагонали, его спина немного повернута вправо, а лицо – влево. Левая сторона символизирует текущие и прошлые события, которые являются трудными временами для Украины. Они уже давно начались, продолжают теперь и еще будут продолжаться. Правая сторона, к которой Зеленский повернут спиной, в свою очередь, символизирует новое (New) и будущее. Однако уверенное положение фигуры, прочная опора спины президента дает представление, что он охраняет будущее Украины.

В рамочном анализе второй статьи первая рамка, создаваемая текстом, фиксирует проблемную ситуацию в российской армии. В начале текста в комментарии президента Зеленского сосредоточивается внимание на проблемах российской армии и мобилизованных российских граждан. Он описывает ситуацию так: «у России «проблемы с офицерами и другим военным персоналом», «они мобилизовали солдат срочной службы, парней, которые не умели драться» и «эти люди не могут сражаться» (Новая газета. Европа² 2022, www). У российской армии нет достаточно квалифицированных военных, и мобилизованные не могут добавить дееспособности армии, а они по большей части бесполезные. Зеленский констатирует, что «[о]ни приходят к нам и умирают» (там же), но, с другой стороны, он сочувствует мобилизованным и их судьбам.

С этой рамкой соединяется также представление, что Украина – страшное место для российских военных и эти военные – трусы. Зеленский видит российскую армию неэффективной и трусливой, которая не осмеливается встречать украинских военных, а скорее солдаты спасаются бегством. В статье такое представление видно примерно в этой части:

«Ему [Путину. – Х.-Л. С.] нужна многомиллионная армия, потому что он видит, что большая часть тех, кто к нам [в Украину] приходит, просто убегают.» (там же)

Вторая рамка создает представление, что все стороны проиграют в войне из-за Путина. В тексте сказано: «Он [Путин] хочет утопить Украину в крови, но также и в крови своих солдат». Большое количество людей умирает из-за войны и еще больше из-за мобилизации. Начало войны и мобилизация Зеленский считает

ошибочным решением Путина, и поэтому Путин виновен в смерти людей. По тексту видно, что действия Путина не приносят результата, а только губят человеческие жизни.

Третья рамка выявляет, что Украина, или по крайней мере Зеленский, верит в поддержку Запада. Зеленский заявляет в тексте, что 90% государств не признают незаконные референдумы в Донецкой и Луганской республиках и что мир не позволит Путину использовать ядерное оружие, хотя Путин грозил использовать его. В словах Зеленского видна крепкая вера, что другие страны будут поддерживать Украину в войне против России и они не согласятся на условия России.

3.4 Анализ третьей статьи с сайта «Медуза»

Третья статья опубликована на сайте «Медуза» 19 сентября 2022 году (см. Приложение 3). Статья рассматривает отношения разных сторон к референдумам о присоединении оккупированных территорий Украины к России перед аннексией. Денотативное сообщение иллюстрации – довольно простое, не осложнено элементами: на фото видны государственный флаг России и флаг Донецкой народной республики (ДНР). Флаги развеваются на ветру на фоне темного неба, полного мрачного дыма и туч. Солнечный цвет чуть выглядывает из-за дыма и туч над флагами.

На коннотативном уровне темный фон фото представляет темное, несвободное время на оккупированных территориях. Флаг России символизирует Россию, но этот флаг в плохом состоянии: он рваный и цвета его потертые, выцветшие, тогда как флаг ДНР в хорошем состоянии и яркий. Мы толкуем это так, что флаги символизируют политическую позицию, так что позиция ДНР является прочной, устойчивой в отношении России. Подпись под иллюстрацией говорит, что флаги развеваются перед горящим торговым центром в Донецке, который был поврежден в результате обстрела. Может быть, результат обстрела был неблагоприятным для России. На уровне означивания мы считаем, что яркий флаг ДНР символизирует именно самостоятельную прочность региона ДНР, несмотря на военные действия. Темный фон в свою очередь символизирует военные действия, которые

продолжаются на территории ДНР. Флаги стоят на том же самом пьедестале, но они наклонены в стороны друг от друга. Такой композицией иллюстрация сообщает читателю представление о нестабильной ситуации на данной территории: будет ли территория присоединена к России или нет.

На тестовом уровне полемика о присоединении украинских территорий к России продолжается. Текст рассказывает о взглядах властей Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), взгляд России и Украины на вопрос. В тексте формируется такая рамка, что у ДНР и ЛНР та же самая линия, какая существует у России. Эти две стороны хотят провести референдумы о присоединении к России. Главы ДНР и ЛНР призвали провести референдум немедленно, и регионы будут готовить референдумы совместно, в сотрудничестве. Россия следует линии ДНР и ЛНР, но власти на Украине были против референдумов. Украинская сторона комментировала, что *«российские пропагандисты влюблены в „референдумы“ как панацею»* и *«Донецк, Луганск, Крым — это Украина»* (Медуза 2022, www). То есть украинская сторона не показывает опасения по вопросу о присоединении территорий, а скорее она уверена, что в этой теме нет ничего спорного, неясного, поскольку эти территории являются частью Украины теперь и в будущем, а эти референдумы (неслучайно это слово в кавычках) просто незаконны. В этой полемике видна фреймовая рамка, что Украина является решительной и бескомпромиссной стороной в этой полемике, не признавая сам факт референдумов на территориях как нарушение государственных границ и суверенитета страны.

3.5 Анализ четвертой статьи на сайте «Российская газета»

Четвертая анализируемая нами статья опубликована 7 сентября 2022 году на сайте «Российская газета» (см. Приложение 4). Она представляет доклад на основе опросов, сделанных Институтом социального маркетинга (Инсомар) и Крымского Республиканского института политических и социологических исследований (РИПСИ). Опросы были проведены для измерения мнения жителей Запорожской и Херсонской областей, которые Россия незаконно аннексировала в конце сентября 2022 года. В статье комментируются результаты опросов, которые были единодушны в поддержке присоединения украинских территорий к России.

На денотативном уровне иллюстрация изображает трех человек преклонного возраста, проходящих мимо монумента, приветствующего гостя на въезде в деревню Чернобаевка. Над монументом виден флаг, который, вероятно, является государственным флагом России. Сбоку монумента виден герб Чернобаевки. На коннотативном уровне мы можем заключить, что государственный флаг России соединен с текстом, написанным по-украински «Добро пожаловать в Чернобаевку» (ласкаво просимо), передает коннотативное сообщение, что в этой деревне находятся российские войска, но старая надпись на украинском сохранилась. На уровне означивания это может обозначать, что русский и украинский языки сохраняются в речевом обиходе жителей. Композиция визуальных элементов – монумент, жители, флаг России и герб Чернобаевки – совместно создают такое представление. Жители гуляют по деревне вполне спокойно, хотя государственный флаг России развевается над монументом. Похоже на то, что они уже давно ждали присоединения и им хочется показать это свое желание.

Рамочный анализ текста подтверждает то же самое сообщение. Уже заголовок статьи говорит, что территории Украины и ее жители освобождены. Заголовок также показывает, что жители хотят иметь совместное будущее с Россией. Новостная статья рассказывает о результатах опросов, сделанных для измерения желания жителей быть в составе России. Результат опросов единообразный, и процентная доля поддерживающих такое решение была очень высокой. Опросы показывают, что большинство людей хотят присоединения и это много раз повторяется в тексте. Следовательно, главная смысловая рамка в тексте – желание жителей оккупированных территорий соединиться с Россией.

Текст сравнивает условия перед вторжением и после этого. Согласно тексту, жители видят свои условия жизни привлекательнее после вторжения:

«Народ имел возможность сравнить свою жизнь как под руководством киевских властей, так и после освобождения этих территорий. Судя во всему, даже в условиях специальной военной операции люди видят реальные перемены к лучшему.» (Российская газета 2022, www)

То есть условия жизни (при украинской власти) были хуже перед вторжением, и после этого они стали лучше несмотря на вторжение. В тексте подчеркивается, как Россия – деятель, который возвращает мирную жизнь, помогает людям и строит школы и дома на оккупированных территориях, тогда как Украина продолжает военные действия в районах. Текст представляет Россию как благодетеля и Украину как агрессивного участника, использующего военные действия. Это создает фреймовую рамку агрессивной Украины и неагрессивной России, которая постепенно будет возвращать мирную и безопасную жизнь жителей.

4 РЕЗУЛЬТАТЫ

Новостные статьи представляли Украину с разных точек зрения и передавали разное отношение к вторжению в Украину. Линия «Новой газеты. Европа» и «Медузы» была довольно сходная, тогда как «Российская газета» имела другую линию. Ниже приведена таблица, которая систематизирует результат анализа. В ней отражены статьи по порядку анализа. В таблице мы поместили краткие ответы на наши исследовательские вопросы.

Таблица 1. Результаты анализа

Новостная статья	Отношение к вторжению	Представление Украины
Первая статья «Новая газета. Европа» 4.9.2022 Приложение 1	Вторжение в Украину неправильное Вторжение нельзя одобрить	Украина – жертва агрессии России
Вторая статья «Новая газета. Европа» 21.9.2022 Приложение 2	Вторжение в Украине неправильное Вторжение нельзя одобрить	Украина – прочная страна, поддерживаемая многими странами, и не согласится на условия России
Третья статья «Медуза» 19.9.2022 Приложение 3	Полемика о «присоединении» к России Нейтральное отношение	Украина является одной из сторон в полемике, которая не согласится на условия России
Четвертая статья «Российская газета» 7.9.2022 Приложение 4	Вследствие вторжения жители Херсонской и Запорожской области получили свободу Позитивное отношение к следствию вторжении	Внутреннее недовольство граждан украинской властью: жители Херсонской и Запорожской области не довольны действиями киевской власти

Две статьи «Новой газеты. Европа» представили Россию как виновную во вторжении. Статьи рассказывали, что существуют сопротивление среди людей и

критика военных действий России. Примечательно в результатах анализа тот, что сопротивление и критика не было направлены прямо к россиянам и самой России, а именно к президенту В. Путину и государственной власти России. Это показывает, что противник войны видит, что ответственность за военное вторжение лежит на руководстве России. Можно полагать, что также российские вооруженные силы и военные можно было подвергнуть критике, но в этих статьях такого не было. Вторая статья упоминала российских военных и представляла их бесполезными, но они не считались виновными во вторжении. Статьи выражают мнение, что в первую очередь государство и государственная власть России виновны и преступны. Статьи также показывают, что руководство России не только виновно, но именно у него есть способность и на нем лежит ответственность закончить войну. Статьи может интерпретировать как призывы закончить вторжение в Украину.

Смысловое сообщение первой статьи на всех уровнях анализа было просьбой закончить войну или по крайней мере подчеркнуть сопротивление военным действиям и отсутствие моральной оправданности войны. Во второй статье то же самое сообщение повторилось, но окончание военных действий не представлено как просьба, а прямо осуждено. Военные действия представлены так, что желание президента Путина губит человеческие жизни как украинцев, так и русских. Вторая статья хотела показать неправильность действий Путина и осудить их. Ни та, ни другая статья не проявили поддержку вторжения в Украину, а войну можно описать как несправедливую и характер вторжения как действие, с помощью которого только необоснованно губят жизни людей.

Представление Украины в связи с вторжением поменялось в статьях «Новой газеты. Европа». В первой статье представление Украины было неотчетливым, так как статья сосредоточивалась по большей части на показе критики власти в России и президента Путину с сильными антивоенными призывами. Образ Украины формируется в основном через текст, который передает идеи о гибели человеческих жизней во время вторжения и об агрессии России против Украины. Мы констатируем, что первая статья представляет Украину как жертву военных

действий России. Россия представлена как сильный агрессор, в сравнении с которым Украина является жертвой.

Во второй статье представление Украины совсем обратное: оно не жертвенное, а она Украина представлена как крепкий, стойкий боец. Иллюстративный анализ передавал сообщение, что Украина – крепкий противник для России и что у народа Украины есть сильная воля защищать свою страну в этой трудной ситуации. Рамочный анализ текста укрепил этот результат, но добавил в представлении Украины то, что Россия – слабый противник, у которого трусливая, неподготовленная армия. Украина и ее оборона страны представлены мощными, в сравнении с которыми российские военные – трусы.

На основании анализа мы констатируем, что отношение к вторжению в первой и второй статьях схожее: вторжение в Украине неправильно и его нельзя оправдать. Относительно отношения к Украине статьи следуют той же самой линии, хотя образ Украины заметно отличаются. Первая статья представила Украину как жертву агрессии российской государственной власти, которой придется страдать так долго, пока российский режим не решит отказаться от военных действий. Украина рассматривается как жертва обстоятельств. Считается, что Россия доминирует над Украиной. Представление Украины в первой статье совсем другое, так как в ней подчеркивается прочность Украины и слабость России во вторжении.

Третья статья с сайта «Медуза» представила Украину как одну из сторон проблематичного вопроса о референдумах при присоединении территорий к России. Статья показывает разные взгляды по этому вопросу, и позиция Украины только один из них. То есть вопрос о референдумах и присоединении к России не только проблема между Россией и Украиной, но также мнения людей на оккупированных территориях важны. Статья представляет мнение населения ДНР и ЛНР, которое статья позиционирует как третью сторону в полемике наряду с Россией и Украиной. ДНР и ЛНР следуют линии России, что видно и в тексте, и в фото. В тексте ДНР и ЛНР высказывают свое желание о референдумах, которое Россия поддерживает, но Украина констатирует такие желания как фиктивные, незаконные и запрещает возможность территориальных изменений.

Ответ Украины короткий и жесткий. Позиция Украины в полемике почти пренебрежительная, так как она только отклоняет предложение на оккупированных территориях и не комментирует его. Таким образом полемика о присоединении уже решена и закончена Украиной, и она констатирует, что полемику не сто́ит вести из-за пропаганды России. Структура новостного текста такая, что в конце текста появляется часть, которая выражает жесткий комментарий властей Украины. Это создает впечатление, что за Украиной остается последнее слово и только она может оканчивать беседу. Текст представляет разные мнения, но отдает последнее слово именно Украине и ее позиции. Из структуры текста можно заключать, что, судя по статье в газете «Медуза», именно у Украины есть доминирующее положение в отношении остальных сторон полемики, то есть ее мнение, позиция самые важные.

Отношение к Украине в третьей статье было довольно нейтральное. Из структуры тексты мы заключали, что положение Украины было доминирующим в отношении остальных сторон полемики, но на уровне слова статья не эксплицировала такое отношение. Третья статья сконцентрировалась на представлении полемики по вопросу о присоединении оккупированных украинских территорий к России, не занимая прямой позиции, на чьей стороне автор статьи в этом вопросе или в отношении нападения. Статья представила разные взгляды равноценными, хотя из структуры текста можно заключать, что у Украины было господствующее положение в полемике. Прямого антироссийского или проукраинского освещения в новостях не было, поэтому позиция статьи в «Медузе» нейтральна.

В четвертой статье с сайта «Российская газета» власть Украины представлена плохой и жители Херсонской и Запорожской области как недовольные действиями киевской власти. Анализ статьи показал, что жители Херсонской и Запорожской области позитивно относятся к России и негативно относятся к Украине. Иллюстрация и текст создают представление, что жители приветствуют появление России в своем районе, и в тексте отмечается, что жители уже давно ожидали этого. Раньше жители даже скрывали свое желание, но теперь Россия открыто приветствуется. Текст акцентирует собственное желание жителей быть с Россией и строить с ней свое будущее. Статья характеризует Россию как благодетеля, который помогает жителям восстановить пострадавший от военных действий

район. В статье Россия представлена как позитивно влияющая на район и создающая новые возможности для жителей. Даже у специальной военной операции не было негативного влияния, а она почти была как освобождение, которое показало новое направление жизни для жителей Херсонской и Запорожской областей.

Об украинской власти мало говорится в статье, но образ ее нехороший. Если образ России позитивный, то образ украинской власти совсем обратный. Несмотря на позитивные действия России, киевская власть продолжает военные действия на оккупированных территориях. Украинская власть делает зло и отнимает возможность жителей жить мирной жизнью. Статья передает противопоставление «добрая Россия» и «злая Украина», в котором Россия играет более важную роль как благодетель.

Четвертая статья с сайта «Российская газета» не называет вторжение в Украину вторжением, а называет «специальная военная операция». Отношение к вторжению даже на основании выбранного обозначения другое, чем отношение в статьях «Медузы» и «Новой газеты. Европа». Отношение «Российской газеты» к вторжению – позитивное, так как в статье передается образ освобождения Херсонской и Запорожской области вследствие военной операции. Вторжение в Украину можно характеризовать как «операцию освобождения» оккупированных территорий из-под контроля украинской власти.

В части 3.6 этого исследования мы представили разные образы Украины, представленные в российских СМИ по предыдущим исследованиям по этой теме. Эти образы были видны в форме нарративов и фреймов в связи с новостными выпусками СМИ о кризисе в Украине. Эти образы непрямо были отмечены нами в проанализированных статьях нашего исследования. Представление украинцев как фашистов или остальные нарративы, связанные со Второй мировой войной, не отмечены нами, также нарратив о России, стоящей против Запада, непрямо замечен. Все-таки мы можем косвенно вывести нарратив о России против Запада из противопоставления «доброй России» и «злой Украины», которой был виден в статье «Российской газеты». Если мы думаем, что «злая Украина» представляет

«злой Запад», тогда мы можем констатировать, что нарратив Россия против Запада можно отметить в анализе.

В предыдущих исследованиях было отмечено, что российские государственные СМИ критикуют именно украинскую власть и хотят представлять ее в плохом свете (esim. Khaldarova & Pantti, 2016). Такое наблюдение было подтверждено также в нашем исследовании в анализе статьи «Российской газеты», потому что она прямо критиковала украинскую власть, которая, согласно статье, продолжала наносить ущерб на оккупированных территориях. Существование под украинской властью не было благоприятно для жителей, а присоединение к России было лучшей альтернативой. В статье критика была направлена именно на власть Украины, а не на украинский народ. Так мы можем констатировать, что критический нарратив власти Украины продолжается в российских СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этим исследованием мы хотели исследовать российские СМИ в военных условиях, которые последовали после вторжения России на территорию Украины. Россия начала военные действия в Украине, что естественно получило большое медийное внимание по всему миру. Война всегда проблематичная тема для новостных информационных выпусков в СМИ, в первую очередь именно для презентации достоверной информации. Изображение событий и отношение к войне и ее участникам меняется в зависимости от точек зрения, с которой они представлены. Эта дипломная работа фокусировалась на исследовании российских СМИ в условиях военного вторжения.

Мы хотели исследовать российские СМИ, сформулировав для себя в начале исследования двух исследовательских вопроса: какие представления о законности, легальности вторжения в Украину дают медийные материалы и какое отношение к нему транслируют разные российские СМИ. Российские СМИ можно разделить на государственные и независимые СМИ, их продуманный и аргументированный выбор дал хорошую сравнительную ситуацию для исследования. Цель анализа была сравнивать новостные выпуски в обоих типах СМИ и обнаружить различия на основе сформулированных исследовательских вопросов.

Мы приближались к ответу на эти вопросы двумя методами, с помощью мультимодального и рамочного анализа. С уяснением методологии мультимодального анализа мы получили надежные научные инструменты, чтобы исследовать взаимодействие различных мультимодальных элементов как передатчиков, посредников смыслов. С помощью мультимодального анализа мы исследовали медийный комплекс новостного текста и иллюстрации: как они вместе передает и формируют значения. Этот анализ мы дополнили применением рамочного анализа, который мы использовали как метод текстового анализа нашего материала исследования. Материал состоял из четырех новостных статей, собранных с сайтов «Новая газета. Европа», «Медуза» и «Российская газета».

Наша гипотеза заключалась в том, что государственные и независимые СМИ делают новости о вторжении в Украину в разном стиле, и тем самым они представляют разный образ Украины и относятся к войне также различно. Гипотеза реализовалась частично, как мы и предполагали: образ Украины был разный в государственных и независимых СМИ. Однако мы не предполагали, что образ Украины в источниках независимых СМИ был тоже неоднородный.

В материале исследования было четыре статьи, две из которых мы выбрали с сайта «Новая газета. Европа». Одна статья представила Украина как жертву агрессии России, тогда как другая как прочную страну, которая не согласится на условия России во вторжении. Совсем противоположный образ Украины был неожиданным результатом анализа. Наше предположение было, что результат можно было ожидать одинаковым на одном и том же сайте, но это не было верно в этом случае. Тем не менее отношение в обеих статьях «Новой газеты. Европа» было одинаковое: вторжение в Украине неправильное, незаконное и его нельзя одобрить. Война считается несправедливой, и она может вызывать только человеческие трагедии.

Представление Украины в статье «Медузы» было нейтральным, и в ней автор подчеркнул позицию Украины как одну из сторон конфликта. В конфликте всегда есть некоторые стороны, у которых есть свои взгляды на ситуацию, связанную с вторжением. Статья в «Медузе» стремилась представлять возникший конфликт нейтрально и также ее отношение к войне выглядело нейтральным.

Результат анализа статьи с сайта «Российская газета» был ожидаемый. Статья создала противопоставление между Россией и украинской властью. Статья представила образы «доброй России» и «злой Украины». Мы объяснили это так, что в этой статье украинская власть представляет Запад и таким образом мы выделили в статье нарратив «Россия против Запада», этот нарратив был упомянут в теоретической части этой дипломной работы. Народ Украины, или по крайней мере народ оккупированных украинских территории изображен пророссийским, позитивно относящимся к России и негативно – к Украине. Вторжение в статье интерпретировано как операция по освобождению жителей Херсонской и Запорожской области.

Результат анализа в целом показывает, что российские государственные и независимые СМИ действительно делают новости о вторжении в Украину по-разному. Это деление довольно ясное по результату, но новостные выпуски в независимых СМИ разнородны, не тождественны, т.е. позиция независимых медиа неоднородна среди них, новостная линия даже в одном медийном издании не обязательно сохраняется одинаковой.

Например, сайт «Новая газета. Европа» представил совершенно разные репрезентации Украины в проанализированных новостных статьях. Можно сделать вывод, что существует множество различий между различными субъектами медиа не только в новостной ленте о войне в независимых СМИ, но и во внутренней медиаленте одного медийного актора.

Как мы и предполагали, в новостной ленте разных субъектов медиа есть различия. Независимые СМИ не являются единым, монолитным блоком массмедийных средств, который только критикует общество и власть России, а они состоят из разных медиаакторов с разными целями и разными финансовыми источниками. Разные цели и финансирующие организации направляют деятельность медийных изданий, что влияет на (медийный) контент, создаваемый субъектами СМИ.

На основе результатов этого анализа мы не можем точно сказать, следуют ли государственных СМИ той же самой линии или нет. Но, основываясь и на нашем анализе, и на предыдущих исследованиях, мы все-таки можем сделать вывод, что они следуют одной и единой монолитной. Предыдущие исследования показали, что российские государственные СМИ используются для пропаганды информационной войны (Fedor 2015). Вследствие этого ожидаемо было то, что линия государственных СМИ одинаковая. Наш анализ подтвердил, что в новостных выпусках заметен след политического нарратива в связи с Украиной и политические нарративы – это форма информационной войны. Таким образом мы констатируем, что линия государственных СМИ максимально схожая, идентичная и следует официальной линии государственной власти России.

Методы исследования оказались хорошо работающими на практике, как мы и ожидали. В новостной иллюстрации и тексте мы смогли обнаружить

сотрудничество и взаимодействие мультимодальных элементов и значения, которые они передавали. Рамочный анализ помог нам выделить некоторые смысловые рамки, которые концентрировали и систематизировали различные значения, переданные текстом. В начале у нас было больше материала, но однако детальный анализ материала занял в дипломной работе больше места, чем мы думали. Поэтому из материала было надо удалить часть, чтобы мы смогли вместить анализ в ограниченный объем этой работы. Большее количество материала дало бы более точный и более достоверный результат, но тем не менее даже такое небольшое количество статей и проведенный нами их анализ показали подтверждение мыслей и наблюдений, который были ранее высказаны исследователями.

В целом в этой дипломной работе мы получили искомый результат и ответ на наши исследовательские вопросы. В общих чертах можно сказать, что информационное освещение войны трудно для деятелей СМИ, которые информируют о событиях. О них трудно информировать достоверно и основываясь на фактах, потому что достоверная информация всегда либо не существует, либо может трансформироваться разными способами и преследовать разные цели. Таким образом, изображение любой стороны в войне нейтральным образом в средствах массовой информации – непростая задача для субъектов медиа.

В этом исследовании был проведен научный анализ некоторых российских СМИ после начала российского вторжения в Украину и охарактеризовано, как была репрезентирована Украина на основе медиавыборки этого исследования. Размер выборки в этом исследовании был очень небольшим, поэтому аналогичное исследование можно было бы продолжить в будущем, значительно расширив исследовательский материал, чтобы получить более надежный результат. При расширении материала следует учитывать методы исследования, подходящими для обработки больших объемов данных. Статистические подсчеты с использованием специальных текстовых анализаторов и исследование на качественном уровне было бы более надежным, что в результате могло бы выявить более четкие и детальные различия в информационной линии государственных и независимых

СМИ в отношении новостей о войне, а также в том, как различные медиасубъекты репрезентируют отдельные аспекты войны.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Администрация Муромского района. 2022. *УК РФ Статья 207.3. Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий*. <http://muromraion.ru/uk-rf-statya-207-3-publichnoe-rasprostranenie-zavedomo-lozhnoj-informatsii-ob-ispolzovanii-vooruzhennyh-sil-rossijskoj-federatsii-ispolnenii-gosudarstvennymi-organami-rossijskoj-federatsii-svoih-poln/> (Просмотрено 15.03.2023)
- Alyukov, M. (2021). Making Sense of the News in an Authoritarian Regime: Russian Television Viewers' Reception of the Russia-Ukraine Conflict. Helsinki yliopisto.
- Androunas, E. (1993). Soviet media in transition: structural and economic alternatives. Praeger.
- Barthes, Roland., and Stephen. Heath. 1977. Image Music Text. London: Fontana Press.
- BBC. 2008. *The press in Russia*. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4315129.stm> (Просмотрено 10.3.2023)
- CPJ. 2022. *Understanding the laws relating to 'fake news' in Russia*. <https://cpj.org/2022/07/understanding-the-laws-relating-to-fake-news-in-russia/> (Просмотрено 15.03.2022)
- Eurooppa-neuvosto. 2022. *EU:n vastaus Venäjän hyökkäykseen Ukrainaan*. <https://www.consilium.europa.eu/fi/policies/eu-response-ukraine-invasion/> (Просмотрено 11.12.2022)
- Fedor, Julie. 2015. The Russian Media and the War in Ukraine. Stuttgart: Ibidem Press.
- Fisher, Max. 2014. *Everything you need to know about the 2014 Ukraine crisis*. <https://www.vox.com/2014/9/3/18088560/ukraine-everything-you-need-to-know> (Просмотрено 6.11.2022)

- Goffman, E. (1986). *Frame analysis: an essay on the organization of experience*. North-eastern University Press.
- Государственная дума. 2022. *Вводится ответственность за распространение фейков о действиях ВС РФ*. <http://duma.gov.ru/news/53620/> (Просмотрено 15.03.2023)
- Herkman, Juha. 2001. *Audiovisuaalinen mediakulttuuri*. Tampere: Vastapaino.
- Jewitt, Carey, Jeff Bezemer, and Kay O'Halloran. 2016. *Introducing Multimodality*. London: Routledge.
- Kessler, M. (2022). Multimodality. *ELT Journal*, 76(4), 551–554. <https://doi.org/10.1093/elt/ccac028>
- Khaldarova, Irina, and Mervi Pantti. 2016. "Fake News: The Narrative Battle over the Ukrainian Conflict." *Journalism practice* 10, no. 7 (2016): 891–901.
- Kress, Gunther R., and Theo Van Leeuwen. 2006. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. 2. ed. London: Routledge.
- Kress, Gunther. 2009. *Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication*.
- McGlynn, J. (2020). Historical framing of the Ukraine Crisis through the Great Patriotic War: Performativity, cultural consciousness and shared remembering. *Memory Studies*, 13(6), 1058–1080. <https://doi.org/10.1177/1750698018800740>
- Media landscapes. 2023. *Russia*. <https://medialandscapes.org/country/russia> (Просмотрено 6.4.2023)
- Медуза. 2022. *В самопровозглашенных ДНР и ЛНР призвали немедленно провести референдумы о «присоединении» к России. Главное*. <https://meduza.io/feature/2022/09/19/v-samoprovozglashennyh-dnr-i-lnr-prizvali-nemedlenno-provesti-referendумы-o-prisoedinenii-k-rossii-glavnoe> (Просмотрено 26.3.2023)

- Медуза. 2023. *Кодекс редакции «Медузы»*. <https://meduza.io/pages/codex>
(Просмотрено 10.3.2023)
- Muotio, Leena. 2022. Kuva-analyysi tutkimusmenetelmänä.
<https://www.muotoilu.info/index.php/tutkiva-muotoilu/menetelmat/kuva-analyysi-tutkimusmenetelmana/> (Просмотрено 20.1.2023)
- Nieminen, Hannu., and Mervi. Pantti. 2012. Media markkinoilla: johdatus joukkoviestintään ja sen tutkimukseen. 3. uud. p. Tampere: Vastapaino.
- Nordenstreng, Kaarle., Elena. Vartanova, and Yassen N. Zassoursky. 2001. Russian Media Challenge. Helsinki: Aleksanteri Institute.
- Новая газета. Европа. 2022. *«Запрещаю тратить на войну»: плотник из Петрозаводска заплатил штраф за дискредитацию армии купюрами с антивоенными надписями*.
<https://novayagazeta.eu/articles/2022/09/04/zapreshchaiu-tratit-na-voinu-plotnik-iz-petrozavodska-zaplatil-shtraf-za-diskreditatsiiu-armii-kupiurami-s-antivoennymi-nadpisiami-news> (Просмотрено 22.3.2023)
- Новая газета. Европа². 2022. *Зеленский прокомментировал заявление Путина о «частичной мобилизации» и референдумах на оккупированных территориях Украины*.
<https://novayagazeta.eu/articles/2022/09/21/zelenskii-prokommentiroval-zaiavlenie-putina-o-chastichnoi-mobilizatsii-i-referendumakh-na-okkupirovannykh-territoriiakh-ukrainy-news> (Просмотрено 15.2.2023)
- O'Halloran, Kay L. 2004. Multimodal Discourse Analysis Systemic-Functional Perspectives. London; Continuum.
- Oates, Sarah. 2006. Television, Democracy and Elections in Russia. London: Routledge.
- Punainen risti. 2023. *Humanitaarinen oikeus*.
<https://www.punainenristi.fi/tyomme/humanitaarinen-oikeus/>
(Просмотрено 30.3.2023)

- Puroila, A.-M. (2002). Erving Goffmanin kehysanalyysi sosiaalisen todellisuuden jäsentäjänä. Lapin yliopisto.
- Reuters. 2022. *Novaya Gazeta, one of Russia's last independent media, banned by court.* <https://www.reuters.com/business/media-telecom/russian-court-revokes-newspaper-novaya-gazetas-license-2022-09-05/> (Просмотрено 10.3.2023)
- Robertson, Graeme B. 2011. *The Politics of Protest in Hybrid Regimes: Managing Dissent in Post-Communist Russia.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Российская газета. 2022. *Жители освобожденных территорий Украины связывают свое будущее с Россией.* <https://rg.ru/2022/09/07/ne-v-polzue-kieva.html> (Просмотрено 26.3.2023)
- Seppänen, Janne., and Esa. Väliverronen. 2012. *Mediayhteiskunta.* Tampere: Vastapaino.
- Van Leeuwen, T. & Jewitt, C. 2004. *Handbook of Visual Analysis*, 92–. London: SAGE Publications Ltd.
- Vartanova, Elena, and Sergei Smirnov. 2010. “Contemporary Structure of the Russian Media Industry.” In *Russian Mass Media and Changing Values*, 21–40.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«Запрещаю тратить на войну»: плотник из Петрозаводска заплатил штраф за дискредитацию армии купюрами с антивоенными надписями

14:41, 4 сентября 2022

Плотник, писатель и блогер из Петрозаводска Сергей Филенко заплатил штраф за дискредитацию армии (ч.1 ст.20.3.3 КоАП) пяти тысячными купюрами, которые он подписал антивоенными лозунгами. Об этом он рассказал в фейсбуке.

К посту в соцсети Филенко прикрепил фотографии исписанных денег. Всего ему нужно было заплатить 30 тысяч рублей, поэтому каждая купюра подписана так: «Шестая часть штрафа от плотника Филенко Сергея за сопротивление абсолютному злу: ч.1 ст.20.3.3 КоАП».

Дополнительно он оставил на деньгах надписи «Нет войне!», «Запрещаю тратить на войну!», «Ни копейки на войну и Путину. Разрешаю тратить на добрые дела» и другие.

Фото: Сергей Филенко / фейсбук

«Меня сильно заботило, что честные деньги, отданные преступному государству-агрессору, преобразятся в патроны для убийства людей», — написал у себя на странице Филенко.

Он также заявил, что «отношение к войне — это лакмусовая бумажка этики после 24 февраля», а «спецоперация — это моральный крах российского государства».

На 30 тысяч за дискредитацию армии Филенко оштрафовали 23 июня. Тогда в конце заседания он рассыпал перед судьей 324 стеклянных шарика — по количеству погибших из-за войны украинских детей.

Филенко рассказывал «Новой Газете. Европа», что судья Кузнецова и полицейский капитан Борисов отреагировали на это спокойно. Когда слушатели заседания бросились собирать шарики, судья сказала, что это можно будет сделать позже, отмечает издание «Север.Реалии».

Это не первый штраф Сергея Филенко за дискредитацию армии. Аналогичный ему назначили 20 апреля. Тогда он принципиально отказался его выплачивать.

Статьей 280.3 УК РФ, введенной в марте этого года, предусмотрено, что лица, которые дважды в течение года привлекались к административной ответственности по статье о дискредитации армии, могут быть привлечены и к уголовной ответственности. Так, Филенко может грозить лишение свободы сроком до трех лет.

Приложение 2

Зеленский прокомментировал заявление Путина о «частичной мобилизации» и референдумах на оккупированных территориях Украины

16:29, 21 сентября 2022

Президент Украины Владимир Зеленский прокомментировал заявление президента России Владимира Путина о «частичной мобилизации» российских граждан и референдумах на оккупированных Россией территориях Украины в интервью немецкой газете Bild.

Фото: телеграм-канал Владимира Зеленского

По словам Зеленского, он не видел выступления Путина, однако располагает всей необходимой информацией. «Путин уже провел частичную мобилизацию в течение последнего месяца. Наши спецслужбы и наши союзники уже рассказали об этом», — сказал президент Украины.

Он отметил, что такой шаг показывает, что у России «проблемы с офицерами и другим военным персоналом»: «Мы уже знаем, что они мобилизовали солдат срочной службы, парней, которые не умели драться. Эти молодые военные погибли. Они даже не смогли закончить свое образование. Все эти люди не могут сражаться. Они приходят к нам и умирают.

Он видит, что его части просто разбегаются. Ему нужна многомиллионная армия, потому что он видит, что большая часть тех, кто к нам [в Украину] приходит, просто убегает.

Он [Путин] хочет утопить Украину в крови, но также и в крови своих солдат».

Также президент Украины прокомментировал подготовку российских властей к «референдумам» о присоединении к России на оккупированных территориях Запорожской и Херсонской областей, а также «ДНР» и «ЛНР».

«Мы будем действовать согласно нашим планам шаг за шагом. Я уверен, что мы освободим нашу территорию. Референдумы фиктивные, 90% государств их не признают», — заявил он.

На вопрос BILD о вероятности применения Кремлем ядерного оружия в войне с Украиной Зеленский ответил так: «Я не верю, что он применит это оружие. Я не думаю, что мир позволит ему использовать это оружие. <...> Мы не можем заглянуть в голову этому человеку, есть риски. <...> Завтра Путин может сказать: кроме Украины, мы хотим еще часть Польши, иначе мы применим ядерное оружие. Мы не можем идти на эти компромиссы».

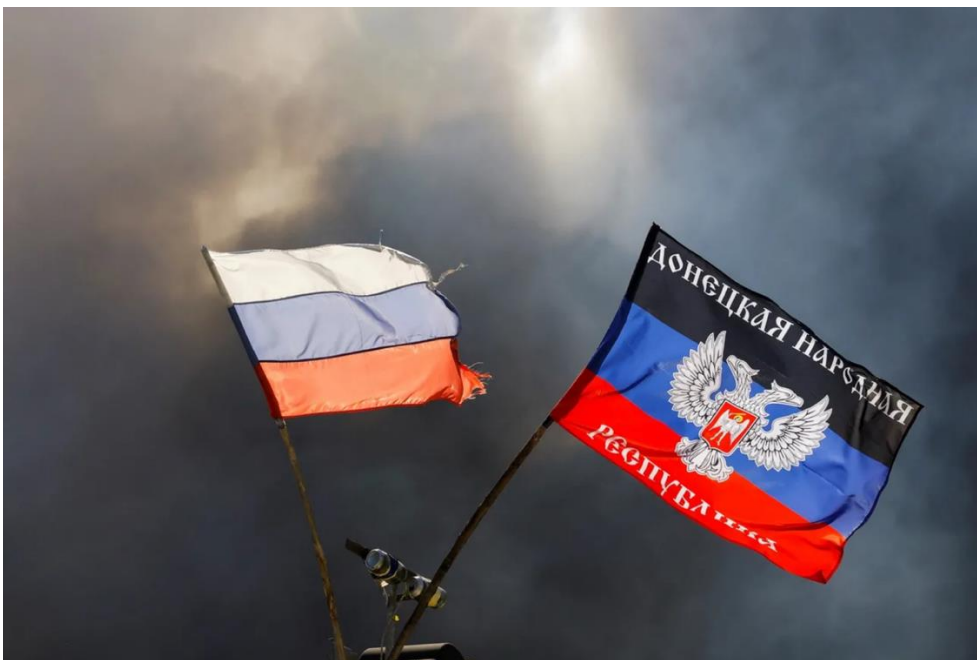
Сегодня Путин объявил о частичной мобилизации в России. По его словам, на военную службу отправятся граждане, «которые в настоящий момент состоят в запасе и прежде всего те, кто проходил службу в рядах ВС, имеет определенные военно-учетные специальности и соответствующий опыт».

Глава Минобороны РФ Сергей Шойгу заявил, что всего призовут 300 тысяч резервистов. Председатель комитета Госдумы по обороне Андрей Картаполов рассказал, что дополнительных ограничений на выезд резервистов из России в связи с частичной мобилизацией не предусмотрено.

Приложение 3

В самопровозглашенных ДНР и ЛНР призвали немедленно провести референдумы о «присоединении» к России. Главное

21:59, 19 сентября 2022Источник: Meduza

Флаги России и самопровозглашенной ДНР развеваются перед горящим торговым центром «Галактика» в Донецке, поврежденным из-за обстрела. 24 августа 2022 года

Alexander Ermochenko / Reuters / Scanpix / LETA

[Во время войны невозможно оперативно проверить информацию, которую распространяют представители той или иной стороны конфликта.]

В самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках призвали провести референдумы о «присоединении» к России. С таким предложением 19 сентября к главам ДНР и ЛНР Денису Пушилину и Леониду Пасечнику обратились общественные палаты двух регионов. В палате ЛНР призвали провести референдум «немедленно», а в ДНР — «незамедлительно». О планах провести такие референдумы главы ДНР и ЛНР говорили еще в марте 2022 года.

Глава ДНР Денис Пушилин предложил главе ЛНР совместно готовиться к референдумам. Пушилин опубликовал в своем телеграм-канале видео, на котором, как утверждается, показан его разговор с Леонидом Пасечником. На записи глава ДНР предложил «синхронизировать некоторые действия» и объединить усилия властей самопровозглашенных республик для того, «чтобы они выработали те

шаги, тот алгоритм действий, который позволит начать вопрос о подготовке к референдуму».

В оккупационной администрации Херсонской области также заявили, что хотят как можно скорее провести референдум о «присоединении» к России. С таким заявлением выступил заместитель главы подконтрольной России администрации Херсонской области Кирилл Стремоусов. По его словам, с просьбой провести референдум обращаются жители оккупированных территорий, которые «боятся, что Россия уйдет», и которые «хотят быть уверены в том, что их не оставят».

В Госдуме РФ допустили, что референдум в ЛНР может состояться уже осенью 2022 года. Об этом сообщил депутат Госдумы Виктор Водолацкий: «Это будет осень, но не поздняя». По словам депутата, избирательная система ЛНР на 100% готова к проведению референдума (вопрос о референдуме в ДНР он не комментировал). В общественных палатах ДНР и ЛНР дату голосования не называли. В палате ДНР при этом заявили, что голосование может растянуться на несколько дней.

Власти Украины ответили, что Донецк и Луганск, как и Крым, считаются украинской территорией. Об этом заявил советник главы офиса президента Украины Михаил Подоляк. «Российские пропагандисты влюблены в „референдумы“ как панацею. У меня для них плохие новости. Есть глобальный консенсус и международное право. Оно однозначно: Донецк, Луганск, Крым — это Украина. Любые попытки переокрасить флаги — фикция, что ничего не изменит ни для нас, ни для партнеров», — сказал он.

Ранее в сентябре источники «Медузы», близкие к Кремлю, говорили, что руководство России остановило подготовку к референдуму о «присоединении» оккупированных территорий Донецкой, Луганской, Запорожской, Харьковской и Херсонской областей Украины. Власти пошли на такой шаг из-за успешного контрнаступления украинских войск в начале сентября.

Приложение 4

Жители освобожденных территорий Украины связывают свое будущее с Россией

07.09.2022 20:47 Иван Сысоев/ В мире

Подавляющее большинство жителей Запорожской и Херсонской областей хотят, чтобы их регионы вошли в состав России. Об этом свидетельствуют результаты опросов, проведенных Институтом социального маркетинга "Инсомар" и Крымского Республиканского института политических и социологических исследований (РИПСИ). Респондентам предложили ответить на вопрос: "Лично вы хотели бы, чтобы после завершения военной операции территория вашего региона осталась в составе Украины, вошла в состав России или стала самостоятельным государством?" В итоге 71 процент запорожцев и 63 процента жителей Херсона однозначно ответили, что видят свое будущее в составе России. Независимое запорожское государство хотели бы получить 6 процентов, а херсонское - 7 процентов опрошенных. Вернуться в состав Украины не против 6 и 11 процентов респондентов соответственно.

Большинство жителей Запорожья и Херсонщины не против того, чтобы регионы вошли в состав России. / Сергей Бобылев/ТАСС

Устойчивый рост тех жителей освобожденных украинских территорий, которые хотели бы стать россиянами, подтверждают опросы РИПСИ. Как отмечают исследователи, регулярно проводящие анализ общественного мнения в регионах, "позитивная динамика фиксируется по отношению к вхождению указанных территорий в состав России, а также восприятию возможности получения российского гражданства". По данным РИПСИ, на территории Запорожской области 86 процентов респондентов поддерживают вхождение региона в Российскую Федерацию, а в Херсонской - 76 процентов. При этом число тех, кто хотел, чтобы регионы остались в составе Украины, остается в рамках статистической погрешности. Разница в конкретных цифрах в исследованиях и институтах объясняются техническими аспектами проведения опросов, однако общая тенденция налицо.

Такие высокие цифры поддержки России в Запорожье и Херсонщине не должны удивлять. Народ имел возможность сравнить свою жизнь как под руководством киевских властей, так и после освобождения этих территорий. Судя во всему, даже в условиях специальной военной операции люди видят реальные перемены к лучшему. В этом есть заслуга военно-гражданских администраций регионов, налаживающих полноценную мирную жизнь. Как указал эксперт РИПСИ Сергей Юхин, показательными стали опросы различных фокус-групп, в рамках которых фиксируется серьезное изменение в подходах людей по сравнению с несколькими месяцами назад. "Если раньше люди получали российские паспорта тайно, то теперь открыто говорят об этом, даже спорят, кто быстрее получит российский документ", - отметил он, подчеркнув, что 88 процентов запорожцев и 84 херсонцев хотели бы получить российский паспорт.

71 процент запорожцев и 63 процента жителей Херсона однозначно видят свое будущее в составе России

По мнению политолога Александра Асафова, причины роста пророссийских настроений в Запорожской и Херсонской областях заключаются в том, что людей

сложно обмануть, а вся украинская пропаганда "разбилась о реальность". По его словам, многие украинские беженцы, покинувшие свои дома под влиянием киевской пропаганды в начале СВО, не получили никакой реальной помощи. Теперь же, когда они возвращаются домой, они видят, как восстанавливается мирная жизнь, кто оказывает помощь, кто строит школы и дома, а кто продолжает запугивать и обстреливать.

Руководитель научного совета Центра политической конъюнктуры Алексей Чеснаков считает, что тенденции, выявленные в результате опросов, имеют уже необратимый характер. Он подчеркивает, что люди повернулись в сторону России, поскольку хотят больше определенности и порядка.